

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

ВЕТЕРАН БАНДИТСКИХ ВОЙН

Владимир Колычев
Ветеран бандитских войн

«ЭКСМО»

2014

Колычев В. Г.

Ветеран бандитских войн / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2014

После дефолта предприниматель Олег Хорватов оказывается на грани разорения. Однако проблемы бизнесмена нисколько не беспокоят местных бандитов. Они требуют неподъемную для Олега сумму – свою долю за «крышу». Чтобы рассчитаться с вымогателями, Хорватов отдает им бизнес, машину и все накопленные деньги. Но бандитам этого мало. Они забирают «в счет долга» девушку бизнесмена. Это переполняет чашу терпения. Олег приходит в ярость, и справедливый гнев превращает его в настоящую машину для убийства. Бандиты это поняли очень скоро, но, как говорится, поздно пить боржоми...

© Колычев В. Г., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Колычев

Ветеран бандитских войн

© Колычев В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть первая

Глава 1

Пришла беда – открывай ворота. Дефолт девяносто восьмого сильно ударил по рублю, обрушив годами налаженную систему импортных поставок. А тут еще братва пожаловала. Как говорится, проблемы индейцев шерифа не волнуют...

Олег Хорватов угрюмо смотрел на смазливую паренюка с обесцвеченными волосами. Черты лица у братка мягкие от природы, но выражение суровое, и глаза холодные, как зимнее небо. Бандитский кассир не кричал, не угрожал, просто пристально смотрел, вымораживая душу.

– Нет у меня денег. Не смогу я заплатить, – уныло сказал Олег.

Наум даже ухом не повел.

– Хоть убейте, нет.

Бандит с усмешкой вскинул бровь. Идея, дескать, не плохая, но ему нужны деньги, а не кровь.

– Банкрот я, – развел руками Олег. – Банкрот!

Не везло ему в жизни. Школу окончил, в университет на исторический без проблем поступил, четыре с половиной курса отучился, диплом был уже не за горами, когда случился конфуз. Сам виноват: со спиртным не рассчитал. Встречал Новый год, перебрал с водкой, утром проснулся в синяках. Оказывается, в студенческой общаге случилась пьяная драка, вмешался дежурный преподаватель, а Олег сломал ему нос. Все так и было, только сам он ничего не помнил. Уголовное дело заводить не стали, но из института он вылетел с треском. А декан еще проследил за тем, чтобы его забрали в армию.

Сама по себе армия его не пугала, но сильно смутил возраст сослуживцев. Ему шел тогда двадцать второй год, и он считался молодым, а «дедам» едва за девятнадцать перевалило. Полгода в учебке, а потом распределение в боевую мотострелковую часть. Причем часть была боевой в полном смысле этого слова, потому что выполняла задачу в Чеченской Республике. Через год часть отвели к месту постоянной дислокации, для Олега наступил долгожданный мир. А еще через полгода он вернулся домой.

Не должен он был идти в армию, но не повезло ему. Хотя и на судьбу грех было жаловаться. И в атаки он ходил, и в перестрелках участвовал и ни разу не был ранен. Хотя шрам на лице остался. Пуля высекла из камня осколок, который прочертил глубокую полосу над бровью.

После армии Олег даже не стал восстанавливаться в институте. Занялся мелкооптовой торговлей – дело пошло. Сейчас у него два склада в Турции – продукты, бакалея, спиртное. Он совершил большую ошибку – сделал ставку на импортные товары. В принципе, на этом и поднялся, но дефолт вонзил нож в самое сердце. Олег покупал товар за доллары, а продавал его за рубли, которые вдруг резко обесценились. И еще долларовые кредиты у него – с разорительными по ним выплатами.

А так хорошо все было. Быстро понял дело, расширил его, стал роскошную квартиру в центре города снимать, на «Мерседесе» ездить, и подруга у него фотомодель, дело к свадьбе шло. И вдруг тупик. Какое-то время он крутился, пытаясь выправить финансовое положение, переключился на отечественных поставщиков, но увя. Объемы продаж упали, обороты снизились, баланс ушел в минус. Даже не ушел, а свалился в штопор. И еще долги за бандитскую крышу росли из-за включенного счетчика.

– Сто восемьдесят тысяч долларов, – сухо сказал Наум. – Через месяц будет двести.

Долги за «крышу» копились уже почти год.

– Я же русским языком говорю, нет у меня денег! – Олег стукнул себя кулаком в грудь.

– Возьми кредит.

– Кредит? С моей кредитной историей? Да я в долгах как в шелках!

– Продай квартиру.

– Квартира съемная.

– Машина?

– Это тысяч десять, не больше.

Наум думал недолго.

– Отдашь свою фирму.

– От нее одни убытки...

Бандит взял ручку, лист бумаги, на память записал чью-то фамилию, имя и отчество, год рождения и даже номер паспорта.

– Отпишешь свой бизнес на этого человека. И машину... И квартиру, если она в собственности.

Эти слова прозвучали как приговор. Бизнес, словно подбитый самолет, окончательно вошел в штопор, а земля уже совсем близко. Выход только один – выброситься с парашютом, и хорошо, если бандиты позволят ему раскрыться...

– Я же говорю, мой бизнес вам прибыли не принесет.

– С паршивой овцы хоть шерсти клок, – усмехаясь, беспощадно сказал парень. – Завтра документы должны быть готовы. Вопросы?

Вопросов у Олега была масса, но выслушивать его никто не собирался.

Бандиты убралась, и Олег позвонил юристу – пусть составляет договор. Раз уж хотят братки взять на себя его долги и обязательства – флаг им в руки. А он, так уж и быть, выбросится с парашютом. Лишь бы купол раскрылся...

* * *

Черная полоса в жизни – будто тоннель, длина которого не известна. И хорошо, если в конце этого тоннеля виден свет. Олег старался не унывать. У него есть опыт, а главное, восемьдесят тысяч долларов, которые он откладывал на квартиру. До дефолта на эти деньги можно было приобрести большую квартиру в новом элитном доме, а сейчас – выкупить чуть ли не целый этаж, настолько доллар поднялся в цене. Но квартиру Олег покупать не торопился и неприкосновенный запас в оборот не выпускал. Он берег эти деньги до последнего...

Последний час его бизнеса пробил, а деньги остались. И теперь он мог стартовать с ними с новым проектом.

– А почему ты лежишь? – спросила Вика.

Осуждения в ее голосе не было, но угадывалось удивление человека, привыкшего пахать от рассвета до заката. Дескать, как это так – рабочий день уже начался, а Олег все еще дома.

Вика с утра приготовила завтрак, убралась на кухне, приняла душ, высушила и уложила волосы, сейчас она заканчивала макияж. Она искренне считала, что это важная и очень ответственная работа. И как это так, она вся в делах, а Олег бьет баклуши.

Не так давно Вика числилась в местном модельном агентстве, мечтала о Парижах и Миланах, а сейчас успокоилась. Ей, оказывается, и дома хорошо, а Олег тому только рад. Женщина должна раздеваться перед своим мужчиной, а не перед всеми вообще и фотографами в частности. А тело у Вики красивое, и она легко могла согласиться даже на эротическую фотосессию. Тем более предложения были...

– Жду, когда кровать превратится в печку, – вздохнул он, глядя в потолок. – И увезет меня по щучьему велению, по моему хотению... А куда увезет... Куда в сказке печка уехала? К принцессе. Так у меня есть принцесса.

– Это ты про меня?

– Ну а про кого?

Вика пыталась стать королевой красоты местного масштаба, два раза участвовала в конкурсах, но выше третьего места не поднялась. Спокойная у нее красота, мягкая; она очаровывала, но не ослепляла. Темно-русые волосы, правильные и милые черты лица, глаза, как два лесных озера с чистой водой. Взгляд обычный, без поволоки, черты лица четкие, но лишённые чувственности, которой обладают яркие красотки. И при этом Вика казалась очень женственной и довольно-таки сексуальной.

– Принцессы живут в больших каменных палатах, едят с золота и серебра, ездят на роскошных каретах, – вздохнула Вика.

Красота у нее такая же спокойная, как и она сама. Не вздорная она девушка, не истеричная, даже покладистая, но при этом себе на уме. И не простая. Ездить на дорогой машине, жить в роскошной квартире, одеваться по последней моде и в брендовые вещи – вот и вся «мелочь», которая нужна Вике для полного счастья. Муж для нее всего лишь источник благополучия. И поводов для беспокойства за нее нет, пока с обеспечением без проблем. Но лафа закончилась...

Олег помнил, как познакомился с ней. Заметил Вику среди гостей на свадьбе у своего друга, сам подошел к ней, заговорил. Она тогда не восприняла его всерьез, улыбалась ему мило, но отстраненно. Все изменилось, когда она увидела его «Мерседес». А потом он отвез ее в свою квартиру, там она и осталась.

Но в то же время он и сам не воспринял ее всерьез, думал скоротать с ней ночь и разбежаться. Но сначала он просто не захотел, чтобы она уходила, потом привык к ней и наконец влюбился.

Олег не строил иллюзий на ее счет и готовился к тому, что им придется расстаться. Готовился, но не хотел этого, потому голос его звучал грустно.

– Что, извини? – не поняла она.

– Фамильное золото и серебро ушло с молотка, каменные дворцы превратились в воздушные замки. И карета уехала к другому хозяину.

– Это ты о чем? – Вика обеспокоенно глянула на него.

– Нет у меня больше ничего. Фирму и машину забрали бандиты.

– Да нет! – встревоженно улыбнулась она.

– Я банкрот!

Какое-то время Вика переваривала информацию.

– И что теперь? – наконец спросила она.

– Ничего... Ничего хорошего.

– И как же мы теперь будем жить?

– Плохо. Жить будем в шалаше, ходить пешком, есть макароны с хлебом и одеваться в секонд-хенде.

– Одеваться в секонд-хенде? – возмущенно протянула Вика.

– А макароны с хлебом тебя устраивают? – совсем невесело улыбнулся он.

– Ну, можно и без хлеба. Но одеваться в секонд-хенде!.. Олег, ты меня убил!

– А ходить пешком?

– Можно и пешком, – пожала она плечами. – Если хорошо одеваться...

– А куда будешь девать свой гардероб? В шалашах не предусмотрены шкафы.

– Ну ты же образно про шалаш?.. Ну, если это дорогая квартира, снимем попроще.

– А дальше что?

- Ты у меня мужчина практичный, не пьющий. Что-нибудь придумаешь.
- Уже придумал... В деревню ко мне поедем.
- В деревню? К тебе?.. – задумалась Вика. – Зачем?
- Землю пахать. Там сейчас столько земли гуляет...

Олег знал, о чем говорил. Отец его в начале девяностых организовал свое фермерское хозяйство и даже добился определенных успехов. Дом построил в открытом поле – с большим хоздвором для техники. Солидный дом получился, двухэтажный, с подвалом и мансардой, только вот закончить отец его не успел. И дом ему пришлось строить и землю пахать... В общем, надорвался папа, два года уже прошло, как его нет. Мать на хозяйстве и сестра с мужем, а Олег в городе.

Сельское хозяйство привлекало его исключительно как источник для продовольственных товаров, а своими руками возделывать землю желания не было. Но совесть его нет-нет, да кольнет. Отец так рассчитывал на его помощь, а он в институт после десятого класса сбежал. И после армии в родном селе не остался...

- Ты шутишь? – внимательно посмотрела на Олега Вика.
- Нет. Земля у нас отличная, урожай хороший дает – озолотиться можно.
- А где я там одеваться буду?
- Ну, до Турска всего ничего.
- А гулять где?

– Ночных клубов у нас, к сожалению, нет, но можно гулять под луной... Идешь под луной к реке, вокруг поля, впереди березки, река. пляж там, заходишь, и сразу глубоко. И вода чистая... Главное, чтобы поля колосились...

От Юрловки до Турска всего сорок пять километров. В принципе, недалеко. Ну, еще три-четыре километра от села до самого дома. Места там красивые. Сама ферма посреди поля стоит, но рядом река с лесополосой вдоль нее. От дома до реки всего ничего...

Все это Вика знала и без него. Пару раз Олег возил ее в Юрловку, правда, к реке она ни разу не спускалась: не вдохновляли деревенские красоты. Городская она. Во всяком случае, она себя таковой считала. И не важно, что в Турск она приехала из маленького городка. От города там одно только название...

- Зачем полям колоситься? – не поняла Вика.

Не нужны ей поля и река тоже. Если отдыхать, то в ночном клубе, если купаться, то в море... Красиво жить не запретишь.

- Без полей пейзажа не будет. А без пейзажа – чего гулять?
- Ты не шутишь? – разочарованно глядя на Олега, покачала головой Вика.
- Может, и шучу... Ты со мной поедешь?
- Ну, если нужно.

Вике пришлось сделать над собой усилие, чтобы выдавить из себя слова согласия. Но тем не менее сбежать от Олега она не собиралась, хотя и могла. Может, и не признавали ее первой красавицей города, но мужчинам она очень нравилась. И молодая она, всего-то двадцать один год... В общем, ей не сложно будет устроить личную жизнь и без Олега. Причем хорошо устроить...

- Нужно!

– Тогда поеду... А отпуска у нас будут? Ты будешь возить меня в Милан? – совершенно серьезно спросила девушка.

Олег смотрел на нее удивленными глазами. Никак не думал он, что Вика способна на такие жертвы ради него. А Милан он ей обеспечит. Тем более, ни в какую деревню он ехать не собирался. В Москву они поедут, там он и начнет новое дело. Стартовый капитал есть, желание работать никуда не делось. И главное, у него есть ради кого жить...

- Милан будет и Париж. Все будет. И в деревню мы...

Он не договорил. В дверь кто-то позвонил, и Вика вышла в прихожую.

– Кто там?

Вике ответили, и она открыла дверь. Прихожая тут же наполнилась громкими грубыми голосами. И в спальню вломился угрожающего вида детина.

– Здесь он, пацаны! – глядя на Олега, ослабилась парень с узкими, низко посаженными глазами под «скальными» надбровьями.

Кожаная куртка нараспашку, поверх футболки – толстая золотая цепь с крупным крестом. Глаза злые, хищные, глумливые.

Олег вскочил с кровати, и в это время послышался девичий вскрик.

– Пусти!

Похоже, Вика барахталась в чьих-то грубых объятиях.

Олег рванул в прихожую, но на пути у него стоял громила.

– Не бойся, мы твоей телке не больно вставим! – ухмыляясь, сказал он.

Олег не мог похвастать могучим ростом и косою саженью в плечах, но метр восемьдесят два – тоже не плохо. И плечи у него не узкие, уж точно шире, чем бедра. Но все же бандит не воспринимал его всерьез: Олег был для него коммерсантом, который по факту не может за себя постоять. Если громила действительно так думал, то его нужно было проучить. Впрочем, об уроках вежливости Олег сейчас думал меньше всего. Ему нужно было смести преграду со своего пути, прорваться в прихожую и спасти Вику.

А громилу он ударил кулаком в живот. Высоко вскинул руку, будто целился в лицо и резко и с силой опустил ее вниз. Движением в плечевом суставе он подпружинил руку, и кулак ткнулся точно в солнечное сплетение. Ожидал громила от него такой прыти или нет, но удар он пропустил. И тут же Олег добавил ему локтем в челюсть. Удар удался, громила подался назад, споткнулся и вывалился в прихожую. Вслед за ним туда выскочил и Олег.

Из прихожей он увидел Вику. Она сидела на диване, а рядом стоял еще один бугай, он и держал ее рукой за ворот халата. Похоже, она понимала, что сопротивление лишь усугубит ситуацию, поэтому сидела смирно. Бандит не пытался раздевать ее, укладывать на спину, но Олег все равно должен был дать ему бой.

Но до братка, который держал Вику, он так и не добрался. В прихожей находился еще один бугай, он-то и встретил его быстрым и точным ударом в голову. Олег едва успел уклониться. Но тут же последовал второй удар. Тяжелый кулак на скорости врезался в голову, и Олег поплыл. А сзади его ударил по ногам детина, через которого он уже почти прорвался...

Олег упал, и бандиты обрушились на него со всей своей мощью. Голова у него не чугунная, хватило нескольких ударов, чтобы он потерял сознание.

В чувство его привел резкий запах, это кто-то сунул ему под нос склянку с нашатырем. Он полулежал на полу в гостиной, лопатками упираясь в боковину кресла. И на руках у него путы, и на ногах. И Вика была связана. Ее поставили на колени, грудью прижали к стулу, в этой позе и связали. Вернее, привязали к стулу. С ней можно было делать все, что угодно...

Один бандит стоял в дверях, другой сидел на диване, а третий опустился в кресло, поставив на столик пузырек с нашатырным спиртом.

– Ну и как тебя зовут, кроха? – обращаясь к Вике, глумливо спросил атлет с низким широким лбом.

На Олега он даже не смотрел, как будто его здесь и не было. Зато детина с узкими глазами похабно ухмылялся, глядя на него. Он явно рвался в бой – Олегу добавить, а к Вике залезть под юбку. И все к этому шло.

– Я же говорила, – хныкающим голосом сказала девушка.

– Еще скажи.

– Вика.

– И откуда ты, такая красивая Вика, здесь взялась?

– С Олегом познакомилась, живу с ним... Отпустите меня!

– А это все от твоего Олега зависит. Он денег нам должен. Если он отдаст нам долг, мы тебя не тронем. Он отдаст нам деньги, Вика, как ты думаешь?

– Не знаю... У него нет...

– Может, хватит ломать комедию? – зло спросил Олег. – Я же расплатился с Патриком, фирму ему отдал.

– Долги ты ему отдал, а не фирму! – сквозь хищно-угрожающий прищур глянул на него широколобый.

– Так я же предупреждал... Нет у меня ничего, банкрот я.

– Если ты банкрот, зачем ты Вике такой нужен? Да, Вика?

– Нет! Я с Олегом хочу! – всхлипнула девушка.

– Он же банкрот!

– Все равно!

– Не в деньгах счастье? – глумился широколобый.

– Не в деньгах...

– А в чем? В крутых перцах? Так мы сейчас отсыплем... Адык, выбирай, или ты на Вику первый, или терпите по морде надаешь?

– Не-е, лучше на бабу! – осклабился узкоглазый.

– Тогда чего стоишь, раздевайся!

Громила стал расстегивать брючный ремень, и Олег не выдержал:

– Не надо! Есть у меня деньги!

– Ух ты! – обрадовался широколобый. – Адык, одевайся!

– Э-э, че за дела? – набычился детина.

Но ремень застегнул. И на Олега глянул испепеляюще.

– Сколько? – спросил старший.

– Восемьдесят тонн.

– Не хило!..

Все деньги находились в одном тайнике, и сейчас Олег жалел об этом. Хотя бы напололам их разбить. Одну половину отдать, как будто больше ничего нет, а вторую оставить себе... Но деньги придется отдавать целиком.

– Где деньги?

– Мне нужны гарантии... Я отдаю вам деньги, а вы оставляете Вику в покое.

– До или после? – с издевкой ухмыльнулся Адык.

– До! – Олег резко повернул головой в его сторону, но в глаза ему смотреть не стал.

– Будут тебе гарантии, мужик, – кивнул широколобый.

Олег объяснил, где находится тайник, в каком месте нужно было взломать плитку. Широколобый остался в комнате, а двое отправились на кухню. Минут через десять они вернулись.

– Нет там никаких денег! – злорадно глядя на Олега, сказал Адык.

И на старшего глянул, подмигнув ему.

– Сейчас уже нет, а только что были.

– Я не понял, ты что, не веришь мне? – Адык шагнул к Олегу и, не останавливаясь, ударил его ногой в грудь.

И тут же на голову опустился тяжелый кулак. Олег выдержал этот и несколько последующих ударов, но в конце концов лишился чувств...

Глава 2

Тяжелые времена настали – с одной стороны, братва поджигает, с другой – менты. Мало того, что мусорская масть житья не дает, так еще и бизнесменов под себя подбивает. Банкиры и коммерсанты под красную крышу отходят если не с удовольствием, то близко к тому. А еще по городу прошла волна банкротств: не выдерживает бизнес остроты дефолта, закрываются частные лавочки. А кто еще остается на плаву, тот уже не может платить по-прежнему...

Но бизнесом заниматься можно. И нужно. Рома Патрикеев знал бизнесменов, которым кризис пошел на пользу. Отечественное производство, например, голову поднимать начинает, строительный бизнес уже ожил. А главное, объемы грузоперевозок выходят на прежний уровень. Девочки упали в цене, зато наркота неплохо расходуется...

Наркотой и девочками Патрикеев торговал в Турции, а грузоперевозками занимался в Москве и Питере. Фирму образовал, транспорт закупил, работу организовал, в одну компанию все объединил. Все у него там работает, и главное, практически без криминала. Конкуренцы не досаждают, менты не трогают – красота. Зато в Турции можно влететь – или пулю пропишут, или срок впаяют. И зачем так собой рисковать, если деньги можно зарабатывать практически без криминала?

Патрикеев поморщился, глянув на пьяную физиономию Гоши Амбала. И как с такими людьми работать? Залить глаза в сауне, взорвать косяк с анашой, трахнуть бабу в бассейне – вот и все, что таким нужно. С такими понятиями об удовольствиях запросто можно потерять берега и вляпаться в историю. И было такое. Сколько раз Амбала приходилось вытягивать из ментовки...

– Патрик, братан! – Амбал полез обниматься.

Пьяный, потный после сауны, сам жаркий, как печка. И вообще, что это за фамильярность?.. Патрик полыхнул взглядом, удерживая его на расстоянии.

В принципе, он и сам не прочь был прожариться в парилке, выпить холодного пивка, поплавать в бассейне с голозадыми русалками, но все хорошо в меру, а Гоша практически жил в сауне – причем очень весело: сегодня с одной девочкой, завтра с другой. И проститутки к нему возят, и честных девочек, которых принуждают силой. Так и под статью загреметь недолго. А если менты возьмутся за Гошу, они тряхнут и его босса. И все это может очень нехорошо закончиться. Это раньше можно было беспределить по-черному, и ничего, а сейчас это чревато нехорошими последствиями. Тот же Аскольд со своей братвой может вилы поставить. Подсунет Гоше девственницу-одиночку, спровоцирует на зверский секс, а потом под ментов бросит...

Патрик нутром чуял, что назревают нехорошие события, потому и рвался в Москву. Завязать здесь и продолжить там – такой расчет. И деньги на банковских счетах серьезные, и бизнес солидный, пятикомнатная квартира на Каланчевке, дом за городом строится. Женой снова обзаведется, чтобы все как у людей...

– Все веселишься? – с осуждением спросил Патрик.

– Да так, собрались вот, – дыхнув пивным перегаром, улыбнулся Амбал.

Рома качал головой, глядя на бригадира. В Москву надо ехать, но и Гошу здесь оставлять нежелательно. Рано или поздно этот дятел нарвется на крупные неприятности, как бы не развязали ему язык. А знает он много... Зачищать его надо, и чем скорее, тем лучше. Но нет пока исполнителя. Своих пацанов на Гошу не натравишь, а залетных киллеров у него на примете нет.

– Что-то часто собираетесь.

– Да нормально все!.. Деньги подготовил, можешь забирать... Да, еще Хруст звонил, деньги везет, восемьдесят зеленых тонн. С «Оптэкспорта» сняли...

Патрик молча кивнул. Знал он про эту фирму, докладывали ему. Он сам дал Амбалу отмашку на Олега Хорватова. Так не бывает, чтобы коммерсант вышел из выгодного дела без денег. А «Оптэкспорт» занималась реальными делами, бабки там крутились неслабые. И даже после банкротства должно было хоть что-то остаться. И не ошибся он, если с Хорватова смогли снять восемьдесят тысяч долларов. По нынешним временам это большие деньги.

– Там и бабло взяли, и телку, – осклабился Амбал.

– Телку?! – поморщился Патрик.

– Так Хорватов сколько нам бабок торчит? А сколько отдал?.. А телка знатная! Баляс и деньги везет, и телку... Ты раздевайся, брат, у нас пар легкий, пиво холодное.

– И телки по беспределу? – осуждающе глянул на него Патрик.

– Да почему по беспределу? Сама отдастся... А ты чего, брат? Что-то не так? – нахмурившись, спросил Амбал.

– За беспредел влететь можно.

– Влететь за любые дела можно... Что-то ты всего бояться стал, Патрик?

– Я боюсь? – опешил от такого нахальства Патрик.

– В Москву, смотрю, зачастил. Что там у тебя за дела, брат?

Этот вопрос запросто можно было расценить как наглый наезд, но Патрик решил не обострять ситуацию.

– Надо будет, узнаешь! – резко сказал он.

– А надо будет? Свинтить от нас хочешь?

Такого беспредела Патрик не ожидал даже от Амбала. Дисциплина в бригаде железная, и никому не позволялось говорить с ним в таком тоне.

– Гоша, ты попутал! – Он не спрашивал, а констатировал факт.

И смотреть уничтожающим взглядом он умел. И челюсть сломать – без проблем. Амбал и ростом выше, и в плечах шире, но Патрик точно знал, что может сбить его с ног с одного удара. И сам Гоша это знал, поэтому стал утухать.

– Извини, брат, что-то нашло! – Он с виноватым видом постучал себя по голове.

Патрик кивнул, пристально, из-под бровей глядя на него. В принципе, он готов был простить Амбала за его наглость. Можно даже признать его правоту. Да, у него действительно есть реальный бизнес в Москве, и он собирается заняться им конкретно и основательно. Возможно, он выйдет из общего дела. Только вот на кого можно будет оставить братву? На Амбала? Но так он беспредельщик и за базаром не следит. Есть еще Сырец, он хоть и не такой авторитетный, как Амбал, но с делом справится...

Давно уже пора поднять эту тему, расставить все точки над «i». Патрик медлил, но раз уж пошли слухи, больше тянуть нельзя. Только вот с разговором торопиться не надо, а то Амбал решит, что перед ним отчитываются. Сначала кости в сауне прокалить, потом пивком взбодриться, ну и девочку можно дернуть – почему бы и нет?.. Ну а потом, как бы между прочим, и о главном...

И бояться ничего не надо. Московский бизнес Патрик организовал на свои деньги. Там у него верный человек, который все решает, отчитываясь только перед ним самим, дела идут, деньги на раскрутку поступают, отдача уже реальная есть... И не важно, что «свои деньги» – это половина от поступлений в общак. В конце концов, Патрик имел право на эту львиную долю. Он людей собирал, на войну их за место под солнцем выводил. Без него ничего бы не было, и тот же Амбал работал бы сейчас грузчиком где-нибудь на складе у Хорватова...

Рома неторопливо разделся, Амбал с угодливым видом проводил его в парилку, отхлестал веничком, не уставая извиняться и каяться за свою несдержанность.

Он охлаждался в бассейне, когда появился Баляс. Заискивающе поздоровался с боссом и загадочно подмигнул Амбалу.

– Телку привез? – недобро глянул на него Патрик.

- Э-э... Девочка супер! – расплылся в улыбке «бык».
- Сюда ее давай! – распорядился Амбал.
- Так это, не хочет... – замялся Баляс.
- На аркане давай!
- Без аркана давай! – скривился Патрик.

Он вышел из бассейна, закутался в простыню, прошел в массажный кабинет, где под присмотром «быка» находилась подружка Хорватова.

Девушка с ужасом смотрела на него. Она дрожала, как заяц под кустом в страхе перед волком. Кожаная курточка на ней, джинсы, блузка порвана...

Патрик свирепо глянул на «быка», и тот исчез, тихонько закрыв за собой дверь.

– Как зовут? – спросил он, разглядывая девушку.

Красивая она. Глаза глубокие, выразительные, черты лица одухотворенные... И что-то знакомое во внешности.

– Вика, – выдавила она.

– Где я тебя видел?

– Не знаю, – не глядя на него, мотнула головой девушка.

– Но я тебя где-то видел... «Мисс Турск – девяносто семь»! – вспомнил он.

– Да... Только я не стала «мисс», – сказала она с полным равнодушием к давней своей неудаче.

– А как же «Мисс Очарование»?

Да, он помнил эту девушку. Она стояла на сцене в купальнике и нежно улыбалась. У всех улыбки резиновые, а у Вики – все натурально, от души. Он тогда еще подумал, что неплохо было бы закрутить с ней роман. И закрутил бы, если бы не Вера, которая ходила за ним по пятам, ревнуя и устраивая скандалы по каждому поводу. Но сейчас он свободен, а Вика перед ним.

– Ну, это утешительный приз...

– Да, но ты реально всех очаровала. И меня в том числе.

– Ну, может быть, – робко улыбнулась она.

Вике сейчас не до того, чтобы обсуждать события двухгодичной давности, но все-таки он смог затронуть тщеславную струнку в ее душе.

– Ты это, извини, ребята погорячились. Мозги у них не в том месте.

Девушка с надеждой посмотрела на Патрика. Похоже, она увидела в нем своего заступника.

– Не должны они были тебя сюда тащить.

– Отпустите меня! – тихо и с замиранием попросила она.

– И куда ты пойдешь?

– Домой! – Вика удивленно глянула на него.

– С кем ты живешь? С Хорватовым?.. К нему хочешь?

– К нему.

– Так он же банкрот!

– Ну и что?

– Зачем он тебе такой?

– Затем, – девушка опустила голову, как будто поняла, что не отпустят ее.

А Рома действительно не хотел ее отпускать. Слишком красивая она, чтобы доставаться какому-то лоху... А Вика не просто красивая, она еще и очаровательная... И еще Патрик понял, что в нее можно влюбиться.

– Да ты не бойся, никто тебя насиловать здесь не собирается, – сказал он.

Вика подняла глаза и пылливо, с надеждой посмотрела на него.

– Ну, может, и собирались, но теперь ты под моей защитой. Я здесь главный... И на моих пацанов не надо думать, они у меня нормальные. Но иногда у них сносит крышу.

– Отпустите меня домой! – робко попросила девушка.

– А дома что?

Рома не хотел, чтобы она уходила. Вика должна стать его женщиной, и он уже готов на многое ради этого. На многое, а может, и на все.

– Я хочу домой!

– Один момент...

Он вышел из массажного кабинета, подозвал к себе Баляса и спросил про Хорватова.

Где он, что с ним?

– Так это, дома оставили...

– Вику забрали, а его оставили... Ты идиот?

– Э-э... А что надо было?

– А если он ментам стукнет? И за Вику предъявит, и за деньги.

– Так это ж, кто ему поверит...

Патрик ничего не сказал, он просто внушительно посмотрел на «быка». И тот все понял.

– Ну, сделаем, не вопрос, – кивнул Баляс.

Рома повернулся к нему спиной. Он всего лишь намекнул, а бандит все правильно понял. Задача, считай, поставлена, и если Баляс ее выполнит, то можно будет поощрить его – забрать с собой в Москву. Там без силового прикрытия никак, и ему нужны верные, надежные люди. И от наездов отбиваться надо, и грузы сопровождать... Он заберет с собой самых лучших, а здесь останется отстой. И без Амбала, которого нужно зачистить... Патрик решил не объясняться с ним. Залетного киллера у него нет, но ведь он и сам вполне способен пустить ему пулю в лоб. Выманить его куда-нибудь на природу, там и грохнуть без всяких свидетелей... А можно и в Москву к себе позвать, дом свой недостроенный показать. Там лес рядом, река с глубокой водой...

Он отпустил Баляса, оделся, привел себя в порядок и стремительно, с яростью во взгляде зашел в массажный кабинет. Вика задрожала, как осиновый лист, глядя на него.

Он сел на диван рядом с ней, и девушка отодвинулась от него.

– Да ты не бойся, с тобой ничего не будет... – глядя в потолок, сквозь зубы сказал он. – Потому что я с тобой... Со мной ты как за каменной стеной. А без этого никак, когда вокруг такие уроды... Совсем с катушек съехали, беспределят по-черному. Самому от них спастись надо... Ты понимаешь, о чем я?

– Нет, – тихонько, словно мышка, пискнула Вика.

– И они не поняли... Не надо было Хорватова трогать. И тебя сюда тащить не надо было... Беспредел на беспределе и беспределом погоняет! – Рома чувствовал себя актером – в театре одного зрителя. Хотелось, чтобы это был еще и театр благодарного зрителя.

– Что с Олегом? – разволновалась красавица.

– Поверь, я здесь ни при чем... Уезжать отсюда надо. И чем скорей, тем лучше. Хочешь со мной в Москву? Там у меня квартира в центре, дом за городом, бизнес, все дела. И никаких бандитов. Чисто бизнес – без всякого криминала. И жена мне нужна...

Но Вика пропустила эти посулы мимо ушей.

– С Олегом что?

– Нет его больше.

– Как нет?

– Да так и нет. Задушили.

– Как задушили? – встрепелась девушка.

– Я же говорю, с этими уродами невозможно работать!

– Его что, убили?

Патрик удивленно смотрел на эту тихую мышку, которая сейчас готова была вгрызться ему в горло своими маленькими зубками.

– В общем, да. Приношу свои соболезнования!

– Какие соболезнования! Ты убил его! – заистерила Вика.

– Я же сказал, что не ставил такой задачи. Я вообще из дела выхожу, в Москву перебираюсь. Там жить буду, без всякого криминала. А эти сами пусть варятся...

– Зачем ты его убил? – девушка в гневе ударила его кулаком по плечу.

И в ответ получила звонкую пощечину; это привело ее в чувство. Она растерянно хлопала глазами, в страхе глядя на Патрика.

– Я его не убивал! Ты меня поняла? – И он посмотрел на нее – жестко, в упор.

Девушка тупо кивнула.

– Ты сама жить хочешь? – спросил он.

– Хочу!

– Тогда нам нужно отсюда уходить. Слышишь, нам нужно! Нам!.. Ты теперь вместе со мной. А если не со мной, то пропадешь... Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – сказала она, замороженно глядя на Патрика.

– Тогда поехали.

Рома взял Вику под руку и увлек за собой. Она покорно вышла из сауны, села к нему в машину. И только там сказала, что хочет видеть Олега.

– В лес его вывезли, там где-то закопали. Меня в этом винить не надо.

Вика уронила голову на грудь и всю дорогу хранила молчание. И не сопротивлялась, когда он привез ее в свой дом за городом.

Не самый большой дом, всего триста квадратов полезной площади, зато место живописное, и рыбалка рядом. И охрана серьезная. А отделка и обстановка всем на зависть, только Вика как-то не очень реагировала на эту роскошь.

– В Москве у меня еще круче дом будет. А пока есть квартира, в центре. Там супер, тебе понравится.

Рома не узнавал себя. Никогда он еще не тратил так много слов на женщину, не бахвалился перед ней. Надо было показать обстановку и молча дожидаться похвалы, а он практически стелился перед Викторией. Но если это происходит, значит, перед ним необычная женщина. Возможно, он даже влюблен. И еще он должен увезти ее с собой...

– Я не хочу в Москву, – покачала девушка головой.

– А «Мисс Москва» стать не хочешь?

– Я уже вышла из этого возраста.

– Тогда станешь «Миссис Москва». Для этого нужно выйти замуж, можешь рассчитывать на меня.

– Я не хочу замуж.

– У тебя будет все. Даже больше, чем ты пожелаешь...

– У меня есть все.

– Все у тебя было с Хорватовым, но его больше нет. И ты об этом знаешь... Знаешь, что делают с опасными свидетелями? – жестко спросил он.

Вика испуганно вжала голову в плечи. Она не дура и все понимала.

– Пока ты со мной, никто ничего тебе не сделает...

Он провел ее в гостевую комнату на втором этаже.

– Располагайся. Я постараюсь, чтобы ты чувствовала себя здесь хозяйкой.

Патрик не стал распускать руки. Во-первых, Вика никуда от него не денется, поэтому незачем и спешить. А во-вторых, он боялся разочароваться в ней. Так часто бывает – хочешь женщину, сил нет, а после постели с ней мечтаешь об одиночестве. А он не хотел выгонять Вику.

Глава 3

Заходящее солнце заглядывало в окно и светило в глаза. Олег обвел взглядом комнату, на полу в которой очнулся. Обстановка вроде знакомая, но где он, пока не понятно. Туман в голове, затор в мыслях. А голова раскалывается от боли, во рту засуха, как после сильного похмелья. Но алкоголь здесь ни при чем, Олег точно это знал.

Он кое-как поднялся, вышел в прихожую, глянул на себя в зеркало. Разбитое лицо опухло, на нем синяки, засохшая кровь. И тело болит, как будто по нему танком проехали...

Очень сильно его били. И он вспомнил, кто это был. Бандиты к нему приходили, деньги требовали. А еще Вика с ним была. Где она?

Олег обошел квартиру, но Вики нигде не видно. И тайник на кухне взломан... Восемьдесят тысяч в нем было, но бандиты забрали у него спасательный круг в штормовом море бизнеса. Но деньги – дело наживное, а вот Вику не вернуть. Возможно, бандиты утащили с собой, может быть, уже где-то насилуют. Если случилось страшное, в живых ее не оставят.

И что теперь делать? Олег точно знал только одно – он должен идти к бандитам, разбираться с ними, спасти Вику. Его могут убить, но ему все равно.

Он не мог выходить на улицу с разбитым лицом. Голова кружилась, нутро выворачивалось наизнанку – верный признак сотрясения мозга. «Скорую» вызывать надо, в больницу ехать. Но вопреки всему он вышел на улицу и направился к остановке. Машины у него нет, поэтому придется обращаться к бомбиле. Патрик заседает в ночном клубе «Атас», там у него штаб-квартира. Туда Олегу и нужно.

Он вышел из подъезда, и в это же время во двор въехал коричневый «Гранд Чероки». Голова плохо соображала, поэтому Олег не придавал этому факту значения. А зря. Машина подъехала к нему, из нее вышел Адык. Олег дернулся, но тот схватил его за руку.

– Братан, ты чего? – весело спросил бандит. – Нормально все.

– Вика где?

– Так это, тебя ждет. Патрик подъехал, спросил, почему она без тебя. Сказал за тобой ехать. Нормально все, мужик. Никаких больше к тебе претензий. Ты уж извини, что так вышло! Давай, поехали, Патрик тебя ждет.

Адык помог ему забраться в машину, сам сел рядом. А широколобый бугай, который сидел спереди, обернулся к нему.

– Ну и рожа у тебя, Шарапов! – весело проговорил он, протягивая ему руку.

Олег даже не шелохнулся. Не собиравшись он жать руки этим уродам.

– Я не понял, мужик, ты что, брезгуешь? – возмущенно протянул широколобый.

– Да ладно тебе, Баляс! Не видишь, на измене мужик! Весь в потерях!

– В каких потерях? Если б мы его телку трахнули, другое дело. Повезло тебе, чувак! Сам Патрик за тебя подписался!.. Слушай, Адык, может, грохнем его? И скажем, что так и было!

– Гонишь?! – возмутился узкоглазый. – Патрик сказал – пацан сделал. Симак, давай в «Атас»!

Олег закрыл глаза. Он знал Патрика, общался с ним. Крутой он мужик, жестокий, но не беспредельщик. И не маньяк, которого хлебом не корми, дай только наехать на кого-нибудь, унижить, втоптать в грязь... Конечно, Патрик не подарок, но здравого смысла он точно не лишен. И договориться с ним можно...

Возможно, не все так плохо, как рисовало его воображение. Если так, то можно чуть-чуть расслабиться.

Боль в голове не стихла, но из нескольких точек растеклась по всему объему черепной коробки. И тошнота уже не одолевала, зато навалилась дикая усталость. Еще чуть-чуть, и случится обморок, Олег это понимал, но не пытался взбодрить себя...

– Эй, что это с ним? – донеслось откуда-то издалека.

– Да отключился. Пусть.

Сначала стихли голоса, а затем отключилось сознание. Когда Олег пришел в себя, машина продолжала ехать, но уже не по гладкой асфальтированной дороге. Это даже не загородное шоссе, а какой-то ухабистый проселок.

Олег осторожно приоткрыл один глаз, посмотрел за окно. Линия электропередачи над обочиной, чуть дальше – лесополоса.

– Как он там? – спросил Баляс.

Олег закрыл глаз и притворился будто в обмороке.

– Да в отрубе... – отозвался Адык.

– Это хорошо. Не будет мучиться. Симак, давай сворачивай!

Машина свернула вправо и пошла под уклон – видно, к реке, вдоль которой густо разросся лес. Олег понял, что не отведут его к Патрику. И Вику он больше не увидит. Убивать его везут. Сейчас вытолкнут из машины и пристрелят, как собаку. Или топором по голове, чтобы пули не тратить. А там или в землю, или на дно речное. Олег понимал, что шансов выстоять против трех бандитов у него нет. Он же не Стивен Сигал, чтобы убивать голыми руками. Вот если бы у него был ствол...

А ствол он видел – под курткой у Адыка. И Баляс вооружен, и Симак. И Адык справа от него, и Баляс – с этой стороны они и будут выходить из машины. Только один Симак воспользуется левой дверью. Если ошеломить его, взять нахрапом, то шанс выжить есть. К тому же Симак не такой мощный, как его дружки...

Машина остановилась, и Олег дернул за дверной рычажок. Дверь не открылась, но он не растерялся и дернул снова. Когда дверь заблокирована, требуется двойное нажатие...

– Эй, ты куда? – заорал Адык.

Он попытался схватить Хорватова за плечо, но Олег оказался быстрее – выскочил из машины и рванул назад. Как он и предполагал, Адык и Баляс выскакивали из машины через правую дверь. Бандиты заметили, какое направление выбрал Олег, ломанулись за ним, а он резко сдал назад и бросился на Симака, который выходил из машины с его стороны. Причем выходил он, вынимая из кобуры пистолет.

В распоряжении Олега были всего секунды две. Именно столько понадобится Адыку, чтобы обогнуть машину и наброситься на него сзади. Надо спешить. Олег с разгона оттолкнулся от земли и прыгнул на Симака, коленкой ударив его в грудь. Парень ударился спиной об открытую дверь, стал падать, а Олег, пользуясь моментом, вырвал у него из руки пистолет.

Адык был уже близко, еще чуть-чуть, и он его схватит. Олег запрыгнул в открытую дверь, перескочил через водительское сиденье. Самым идеальным вариантом было бы сесть за руль, закрыться и рвануть напролом через лес, пользуясь мощностью многосильного и, главное, заведенного мотора. Но, увы, на это у него не было времени.

Он насквозь проскочил машину. Адык успел схватить его за ногу, но не смог удержать. Только туфля и осталась в его руке.

– Стой, сука!

Олег больно наступил босой ступней на острый камень, но это его не остановило. С прытью насмерть испуганного зайца он бросился в кусты.

– Мочи его, Баляс! – заорал Адык.

Позади послышались выстрелы, но пули прошли мимо, срезав с куста несколько веток.

Олег скрылся в кустах, но выстрелы продолжались. Пули сбивали ветки, дырявили листья, еще чуть-чуть, и одна из них зацепит его самого. Нужно было ложиться на землю, но и это не спасение. Адык и Баляс пойдут за ним, поймут в прицел, и все... Но не зря же Олег так рисковал, чтобы раздобыть оружие. Вырвал свой шанс на спасение в безнадежной борьбе, осталось им воспользоваться. А стрелять он умел. Он служил в мотострелковых войсках, на

занятиях по боевой его не учили падать, перекатываясь через плечо, как это делают спецназовцы. Но залегать на землю при малейшей опасности его научила сама война. Ему приходилось штурмовать чеченские селения, ходить в атаку и даже убивать.

Олег упал, по-пластунски заполз за бугорок. Только сейчас у него появилась возможность осмотреть ствол. Это был обыкновенный «макаров», или «мухобойка», как ее называли в войсках. Это, конечно, не спецназовский пистолет с особой кучностью боя, но для своего класса оружие отличное. Если, конечно, руки не кривые и глаз не косою. Олег не хотел убивать, все-таки это мирная жизнь, а не война. И бандиты, как это ни странно, обладали такими же гражданскими правами, как и он, в том числе и на жизнь. Да смертный грех будет потом тяготить душу...

Сам он атаковать не собирался, но, если бандиты ринутся за ним, выбора у него не будет. И когда они появились, он взял на прицел Адыка. А стрелять из пистолета его научили на блокпосту, на котором стоял их взвод на последнем месяце боевой службы. Оружие имелось, патронов навалом, а полигоном было все, что находилось в радиусе выстрела. А стрелять приходилось не столько ради военной науки, сколько в целях устрашения. Шумовой эффект есть, значит, живет застава, и нечего к ней лезть. Правда, куда больше он упражнялся в стрельбе из автомата – как в обыденной обстановке, так и в пылу настоящего боя. И сейчас он в бою. Или он, или его – третьего не дано.

Первая пуля прошла у Адыка над головой. Ему бы упасть, а бандит замер в нерешительности. Похоже, он так и не понял, что беглец обзавелся трофейным оружием. Олег выстрелил снова, и только тогда бандит понял, что дело швах. Но пока он падал, раздался третий выстрел. На землю падало уже безжизненное тело, во всяком случае, Олегу так показалось.

Баляс оказался сообразительней. Он и упал вовремя, и даже перекатился через бок, сменив позицию. И выстрелил два раза, причем довольно точно. Олег прижал голову к земле, и это спасло его от пули. При этом он успел заметить, как противник поднял руку с пистолетом, затворная рама которого зафиксировалась в крайнем заднем положении. У Баляса закончились патроны, и чтобы перезарядить пистолет, он должен был вернуть затвор в исходное положение, выщелкнуть пустую обойму, вставить полную. А это время, которым воспользовался Олег.

Он поднялся с земли, рванул к противнику. Моральные принципы оставались за гранью, которую он перешагнул, нажимая на спусковой крючок. Он уложил Баляса двумя выстрелами в голову, нагнулся над телом Адыка, хладнокровно приложил пальцы к шее. И один готов, и другой, значит, за тылы можно не переживать.

Так же хладнокровно он забрал у Адыка пистолет, который сам просился в руку. И рванул к машине, пока безоружный Симак не дал деру. Он помнил, что забрал у бандита пистолет, но понимал, что в машине мог оказаться еще один ствол, а возможно, даже целый арсенал. Поэтому он продвигался к цели быстро, но осторожно.

Машина была на месте, но Симака Олег не увидел. Зато услышал, как трещат кусты по ходу движения. Какое-то время он прислушивался, по звуку пытаясь понять, что делает Симак. Или к бою готовится, или уносит ноги. Оказалось, последнее.

Олег подобрал свою туфлю, обулся и побежал за ним. Время было упущено, да и сам он не в том состоянии, чтобы выдержать быстрый темп, который задал бандит. Казалось, беглеца не догнать, поэтому Олег просто выстрелил в воздух. Смешно это или нет, но подействовало. Бандит юркнул за дерево и затих за ним. Скорее смешно, если Симак – трус. Но если у него ствол, будет не до смеха.

Однако Симак не стрелял. Он стоял за деревом и с бледным видом смотрел на Хорватова.

– Не стреляй! – пробормотал он.

– А чего так? Ты ж меня завалить хотел?

– Я?! Это не я! Я вообще не знал, что тебя мочить едут!

Симак смотрел на Олега умоляющими глазами. Вид у него такой, будто он собирался пасть ниц, но при этом вынужден был стоять с гордо поднятой головой. И правую руку он как-то не так держал.

– А в квартире у меня что ты делал?

Олег хорошо помнил, как Симак бил его на пару с Адыком.

– Так это... Что сказали, то и делал...

– Ну хорошо. – Олег сделал движение, будто собирался предплечьем смахнуть со лба капли пота.

Но не смахнул, а ударил – рукоятью пистолета в челюсть Симаку. Тот рухнул на землю как подкошенный. Хорватов обыскал его и обнаружил спрятанный в рукаве куртки нож. Вот, значит, чем собирался объясниться с ним бандит.

Он приставил острие финки к горлу противника, и бандит открыл глаза.

– Где Вика?

– Так это, с Патриком она...

– С Патриком?

– Ну, Баляс говорил, что Патрик на нее запал. В массажке с ней закрылся. Она там от него никуда не денется...

– Запал, значит, – сквозь зубы проговорил Олег.

– Ну, типа того...

– Что ж, придется отрезать ему этот запал. Или отстрелить.

Он ударил Симака с такой силой, как будто это был сам Патрик. И пока бандит приходил в себя, он обдумал ситуацию. Протерев использованный ствол, вложил его в руку Симаку, после чего осторожно всунул себе за пояс.

Бандит очнулся, и Олег велел ему идти к машине. Он опасался, что шум выстрелов привлечет внимание посторонних, но возле джипа зевак не обнаружил. Он достал ствол Симака и забросил его в кусты, где лежали трупы. Бандит даже ничего не понял.

Он усадил водителя за руль, сам занял место сзади, приставив к спинке сиденья ствол Адыка.

– К Патрику давай!

– Э-э... Ты в швоем уме?! – прощамкал Симак.

Похоже, Олег выбил ему зуб, а то и не один.

– Пристрелю!

Симак развернул машину. Не успел он проехать и километра, как на пути попался «уазик» патрульно-постовой службы. Возможно, кто-то слышал выстрелы и позвонил на «ноль два». А может, менты просто ехали на реку – пить пиво и купаться.

– По твою душу едут, – усмехнулся Олег.

– Почему по мою?

– А кто Баляса и Адыка завалил?.. Там ствол с твоими пальцами...

– Гонишь!

– А давай ментам позвоним! Пусть они посмотрят! У тебя приводы в милицию были?

– Ну ты в натуре! – простонал Симак. – Менты уже там!

– Ну, ствол они не сразу найдут. Я его далеко забросил. Куда, не скажу... Сейчас отвезешь меня к Патрику и можешь ехать обратно. Я скажу, где ствол. Глядишь, успеешь выдернуть. А может, и нет ничего. А менты просто мимо проезжали...

– Может, мимо, может, нет...

– Давай, гони!

– Ты ничего не сможешь, у тебя не получится... – захныкал Симак. – Там пацаны, их много.

– Много – это сколько?

– Ну, Репа там, Коркин и Лужник. И еще с Патриком два тела. Не прорвешься, там из тебя решето сделают.

– Уже сделали. Всю душу, падлы, изрешетили. И бюджет... Ну, бюджет я вам простил, а Вику – нет. И тебя не прощу, если не поможешь.

– Да я-то помогу, но там менты! – водитель кивком показал назад.

– Так я и говорю, давай быстрее! Только сильно не гони, а то вдруг остановят гаишники...

Сауна, где обосновался Амбал со своей бригадой, находилась практически в центре Турска и располагалась в одном из двух старых зданий, в котором когда-то находилась городская почта. Второе здание занимала подконтрольная Амбалу фирма. И в одном строении у него был офис, и в другом – одним словом, хорошо устроился.

Двор бывшей почты охранялся, но Симака на его машине должны были пропустить без вопросов. Впрочем, вопросы могли возникнуть – из-за того плана, который предложил Олег.

Симака остановил машину в неприметном месте неподалеку от ворот, взял мобильный телефон и набрал номер.

– Амбал! У нас проблемы! – Олег вжал ствол Симаку в шею, чтобы усилить трагизм в его голосе. – Хорватов Баляса и Адыка положил! Наглухо!.. Да, так и положил! Баляс ему лопату дал, чтобы он землю копал, а он его лопатой по башке. Адыку горло порвал. А мне по животу... Нет, не сбежали! Я его завалил!.. Я тут под кустом лежу, до машины далеко, сам не доберусь... Да я объясню где... Только быстрее давай, а то вдруг менты. Я же стрелял... Ну да, охотников сейчас много... Коркина пришлешь?.. Ну хорошо... Да, понятно...

Симака объяснил, как добраться до места и замолчал, как будто у него не было больше сил говорить. Но на кнопку сброса нажал.

– Только Коркин будет. Репа и Лужник уехали куда-то. И Патрик со своими уехал...

– А Вика?

– Про Вику он ничего не сказал...

Из ворот фирмы-сауны выехал темно-серый «Ленд Крузер».

– Коркин поехал, – нервно сказал Симака.

– А ты чего стоишь?

– Может, не надо? Вдруг там засада! Амбал битый волк, его на дохлом не разведешь!..

– Значит, будем умирать... Пошел!

Вопроса у охранника на воротах не возникло, он без проблем пропустил джип на территорию. Патрик приезжал в сауну на черном «бумере», но такой машины нигде видно не было, значит, его действительно здесь нет.

Симака остановил машину и тут же вышел из игры. Олег ударил его рукоятью пистолета по затылку, затащил на заднее сиденье. Окна в машине были затемнены – внутрь издалека не заглянешь, а близко никто не подходил, поэтому Олег справился с поставленной себе задачей. И бандита он переместил, и шею ему по ходу дела пережал, чтобы не оклемался раньше времени.

Двор пустовал. Олег посчитал это добрым для себя знаком и решительно вышел из машины. Дверь в сауну была открыта, он зашел в предбанник, двинулся дальше. В трапезной никого, в моечной пусто. Движение он уловил в парилке, и тут же распахнулась дверь. Олег едва успел шагнуть назад, чтобы его не ударило.

– Ты кто такой? – дико взревел громила с красным распаренным лицом.

Раскинув руки, он кинулся на Олега и заключил его в свои медвежьи объятия. Хватка у него железная, но против пистолета бесполезна, тем более если ствол упирается в живот. Олег вдавил ствол в живую плоть до упора и только тогда нажал на спусковой крючок, может, потому выстрел прозвучал приглушенно.

Громила сдал назад, дикими от ужаса глазами глядя на Олега, но тут же снова шагнул к нему. Олег не стал стрелять, он всего лишь отступил. Амбал покачнулся, его нога просела в

колене, и он стал оседать, заваливаясь на бок. Сначала это происходило в замедленном темпе, а затем – в ускоренном. Пол был бетонным, иначе здание содрогнулось бы под тяжестью падающего тела.

– Ну ты и урод! – закрывая глаза, простонал громила.

– Где Вика?

– И ты там будешь... – пробормотал Амбал.

– Где там?

– Грохнули ее... Патрик ее трахнул и в расход... – через боль и страдание глумливо сказал бандит.

– Я тебя сейчас самого в расход!

– Да уже и так все...

На губах Амбала застыла ухмылка. Он конвульсивно дернул ногой и затих. Олег даже не стал щупать пульс – и так все было ясно.

Выстрел раздался приглушенно, с улицы его, возможно, и не услышали, но сигнал тревоги мог прозвучать для тех, кто находился в сауне. Однако на помощь Амбалу никто не спешил, и Олег мог спокойно уходить. А как же Вика?.. Сначала он обследовал массажную и бильярдную комнаты, примыкающие к большой моечной с мини-бассейном. Вики там не было, и он повернул назад. Проходя мимо трапезной, увидел стоящую на столе небольшую спортивную сумку, судя по всему, из натуральной кожи. Она была раскрыта, и Олег заметил краешек банкноты. В сумке находились деньги, но Хорватов прошел мимо. Не хотел он связываться с бандитской наличностью. Да и не волновали его сейчас деньги: не из-за них он убивал, а из-за Вики. Но все-таки он остановился, сдал назад. А почему бы не подстроить ограбление? Тем более подставная фигура у него есть... Вики нет, но жизнь продолжается, и прожить ее хотелось бы на свободе.

Во дворе никого не было, и он спокойно сел в машину – за руль. Охранник даже не стал выходить из сторожки – увидел машину через открытую дверь, и шлагбаум открылся. Своя машина, чего не пропустить?..

Олег мог с облегчением вздохнуть, выехав за ворота. Он совершил практически невозможное – вышел сухим из воды в безнадежной ситуации. И выжил, и, более того, остался незамеченным. Но какое может быть облегчение, когда Вики больше нет? Теперь он знал, куда Амбал отправил Репу и Лужника. Патрик убил Вику и уехал, а его бандиты отправились ее хоронить. И где их теперь искать?

На то, что проделал Олег, ушло немало времени, а Симак все еще находился в ауте. Но бандит мог прийти в себя и ударить в спину, поэтому Хорватов остановил машину, перебрался на заднее сиденье и связал водителя. Надо было сделать это сразу, но тогда у него не было времени.

В следующий раз он остановил машину, когда Симак пришел в себя.

– Ты куда меня везешь? – простонал он.

– В лес.

– Зачем?

– Веток сухих наберу, погребальный костер будет. Ты не переживай, я тебя сначала пристрелю. Нельзя людей живьем сжигать.

– Ты это серьезно?

– Не до шуток мне. Я за Вику буду мстить.

Олег ненавидел Симака. Этот подонок вместе со своими ублюдками-друзьями увез Вику в сауну к Амбалу, и в ее гибели была его вина. Олег очень хотел отомстить за нее, но точно знал, что Симака не тронет. И без того руки по локоть в крови. Вот если с Патриком нос к носу встретится, тогда рука не дрогнет.

– А где она?

- Убили ее. А твои дружки уехали хоронить. Ты можешь связаться с Репой?
- У меня нет его номера.
- А с Лужником?
- Та же беда... Если только через Амбала.
- Нет Амбала. И никогда больше не будет.
- Ты его завалил?
- Ты... На тебя думать будут. Сначала ты Баляса и Адыка завалил, потом позвонил Амбалу, выманил Коркина, а сам заехал в сауну. Грохнул Амбала и забрал деньги...
- Какие деньги? – не понял Симак.
- Олег показал на кожаную сумку, которая стояла на переднем пассажирском сиденье.
- Не понял! Ты и Патрика положил? – с недоуменным возмущением протянул бандит.
- Хотелось бы, но, увы...
- А деньги? Эти деньги Амбал для него подготовил. Он что, забыл их?
- Может, и забыл. Вику он убивал, не до денег ему было.
- Так это не я деньги забрал!
- Ты... Сколько там?
- Двести сорок тонн бакинских... Вместе с твоими...
- Приличные деньги. Особенно, если с моими... Только ты ради них повел себя неприлично. Бандитская натура, гнилая суть, – презрительно скривился Олег.
- Я не брал эти деньги! – истерично задергался бандит.
- Брал не брал, а менты тебя ищут. Ствол с твоими пальчиками они уже нашли, так что и Амбала они на тебя спишут... Спрятаться тебе надо. Я знаю одно очень надежное место.
- Где?
- В земле. Если будешь стараться, отроешь себе на все два метра, если нет, на метр под землю ляжешь.
- Слышь, ты это, не надо... – затрясся бандит. – Ты отпусти меня, я свалю куда-нибудь, так зашифруюсь, что никто меня не найдет. И пусть на меня думают. А если вдруг повяжут, я про тебя ничего не скажу.
- Скажешь. Обязательно скажешь... – усмехнулся Олег. – И про Патрика скажешь, если жить хочешь. Где он живет?
- Не знаю. Честно говорю. В «Атасе» он бывает, а где живет, без понятия!.. Где-то за городом, у реки, а где конкретно, черт его знает. Даже Баляс не в курсе... Был...
- Олег напрягся, увидев на обочине дороги гаишника, но тут же постарался взять себя в руки, расслабился. Настоящие менты очень чутко реагируют на неестественное поведение, как собаки – на страх. Он смог справиться с собой, может, потому и прошел контрольный пункт милиции.
- Проехал километра два, свернул на проселок и остановился. Тело колотила крупная дрожь, со лба градом катился холодный пот. Он убил двух бандитов и нарвался на «уазик» патрульно-постовой службы. Менты видели его машину, могли запомнить номера. Затем погиб Амбал, наверняка его хватились, подняли тревогу. Охранник должен был сказать, какая машина подъезжала к сауне. И после всего этого Олег смог спокойно пройти через контрольный пост. А если бы гаишник получил ориентировку, если бы попытался остановить угнанную машину с орудием убийства? Это только в кино можно уйти от милицейской погони.
- Три трупа на нем, а это высшая мера наказания – пожизненный срок. А он не хотел жить и умирать в тюрьме... Да и грех на нем, тяжкий грех, как с этим жить? Олег с трудом взял себя в руки, развернулся, выехал на шоссе. Ехал он долго, не разбирая направления. Ехал, пока не закончилось топливо. Было уже темно, когда это случилось, и Турск находился километрах в двухстах.

Надо было возвращаться, брать под наблюдение ночной клуб «Атас», выслеживать Патрика и кончать с ним. Подонок должен был ответить за Вику...

Но мстью Вику ему не вернешь. Ее уже не спасти, потому и спешить не обязательно. Можно выждать, когда все уляжется, подобрать момент и нанести карающий удар. А сейчас в город лучше не соваться. Да и сил на это попросту нет. Сейчас бы снять номер в мотеле, взять литр-полтора хорошего коньяка и тихо напиться...

Олег потянулся к сумке, взял оттуда восемь пачек по десять тысяч долларов в каждой, а остальное хотел бросить Симаку. Не собирался он присваивать себе грязные и проклятые бандитские деньги. Он решил взять только свое, остальное пусть забирает Симак – пусть это будет плата за те грехи, которые Олег взвалил на него. Может, он сможет начать новую жизнь под чужим именем.

И все-таки он взял себе еще шесть пачек. В конце концов, у него забрали еще бизнес и машину. Сто тысяч он отдал Симаку. Если тот не дурак, то ему хватит и этого, а если идиот, то его и миллион не спасет.

Глава 4

Тяжелые свинцовые тучи над городом с прорехами в них, через которые солнце выстреливает в землю яркие лучи. Красивая картина.

– Да, прозевали крысу, – угрюмо глядя в пол, сказал Наум.

Он теперь за Амбала – ему отвечать за Симака и упущенные деньги. Впрочем, Патрик спрашивать с него не собирался. Брови хмурил, но молнии не метал. В конце концов, во всем этом была и его часть вины. Он же приезжал к Амбалу, чтобы забрать свою долю, но из-за Вики совсем забыл о деньгах.

– Значит, Симака Баляса грохнул и Адыка? – в раздумье и зло спросил Патрик.

Мысль о потерянных деньгах злила его. Амбала он возненавидел, поэтому и спрашивать за него не хотел...

– Ну да, менты ствол с его пальчиками нашли.

– А куда Хорватов делся?

– Зарыли его где-то.

– Уверен?

– Должны были...

– Значит, Симака завалил пацанов и поехал к Амбалу?

– Менты тачку его видели. И как он к сауне подъехал, видели. Сначала Амбалу позвонил, сказал, что Хорватов их всех лопатой порубал, Амбал Коркина отправил, сам остался, а Симака этим воспользовался. Замочил Амбала, забрал деньги и сделал ноги.

– А зачем Симака Амбалу звонил?

– Как зачем? Я же говорю, он его без охраны хотел оставить.

– Зачем?

– Чтобы завалить его и деньги забрать... – Наум удивленно смотрел на босса.

– Деньги забрать? Ты в этом уверен?

– Ну да...

– Ты зачем волосы себе обесцветил?

– Ну-у, модно так... – растерялся Наум.

– Под блондинку косишь? Я так почему-то и подумал, – усмехнулся Патрик. – Когда Баляс за Хорватовым уехал? Когда я еще в сауне был, так?

– Да.

– А зачем я в сауне был? Чтобы деньги забрать? Откуда Симака знал, что я деньги забыл?

– Э-э... Может, он и не знал... – замялся Наум. – Может, он потом узнал, когда к Амбалу подъехал. Увидел деньги, сорвало башню...

– Зачем он тогда Баляса и Адыка завалил, если он про деньги не знал? Зачем Амбала на охрану разводил?

– Может, у него были какие-то личные счета к Амбалу? – Наум усердно скреб щеку.

– Может?.. Ты с Амбалом уже давно, ты должен знать, кто на него косо смотрит. Симака волком на него смотрел?

– Да нет, не было ничего. Симака, он у нас недавно, тише воды ниже травы...

– Вот и спрашивается, зачем ему ехать Амбала мочить? Если бы про деньги знал, тогда еще можно понять. А он про деньги не знал.

– Тогда я ничего не понимаю, – пожал плечами Наум.

– А ты хорошо подумай! – Патрик смотрел на него со снисходительно-колючей усмешкой.

Хотелось бы ему работать с умными людьми, но все равно приятно осознавать, что его подчиненные тупее босса.

– Может, Аскольд Симака подставил?

– Аскольд?

– Ну, не он сам... Подъехал к Балясу, завалил его и Адыка. А Симака за жабры взял. На его горбу к Амбалу и подъехал. И все нормально. Менты на Симака думают, а тот не при делах.

– Слишком сложно все, – покачал головой Патрик. – Особенно для Аскольда. Он бы мудрить не стал... А если Хорватов?

– Хорватов?! – презрительно скривился Наум. – Этот лох?

– Значит, не лох. А мотив у него был.

Рома повернулся к окну и глянул на тучу. Прорехи уже затянулись, солнечные лучи погасли, зато темноту небосклона прорезала кривая молния.

Вика не просто красивая, она еще невероятно притягательная девушка, и Хорватов мог рискнуть ради нее своей жизнью. И с Балясом он справился, и в сауну пробрался, чтобы вернуть Вику. Видно, мужик не дурак, если сумел провернуть столь сложное и опасное дело...

– Ну, не знаю... – с сомнением протянул Наум. – Надо найти его, поговорить.

– А менты кого ищут?

– Симака.

– Пусть ищут Симака.

– А с Хорватовым что делать? Ну, если это он. Найти его нужно, да?

– Баляс его уже нашел.

– Будем знать, что с ним лучше не шутить.

– А если это не он?

– А вдруг? Деньги-то, по-любому, искать надо.

– Ищи. И Симака ищи, и Хорватова! – кивнул Патрик.

Если Амбала сделал Хорватов, то этот мужик достоин хорошей награды. Хотя бы потому, что Амбала, в любом случае, следовало зачистить. Но, судя по всему, Хорватов уже взял себе награду – деньги. А это его, Патрика, деньги. За такое наказывают. И еще Хорватова надо было завалить за то, что его любила Вика. А она его любила...

К тому же она думает, что Хорватова больше нет. Так оно и должно быть. Не может же Патрик обмануть любимую женщину?

– Только Хорватова ищи осторожно, – сказал он. – Менты ничего не должны про него знать. Как им потом объяснишь, что Хорватова везли убивать?

– Я понимаю.

– И не зацкливайся на Симаке и Хорватове, Аскольда нужно в поле зрения держать. Амбала нет, он может воспользоваться этим и отжать его территорию. Отжать мою территорию!

Патрик держал под контролем большой район, за одну половину отвечал Амбал, за другую – Витя Сырец, были еще люди, которые занимались чисто наркотой и девочками – причем по всему городу. Владения у него серьезные, дела конкретные, но тучи сгущались над городом, гром уже прогремел. Его дело проклято, и пора выходить из него решительно и бесповоротно.

– Ну, этого мы ему не позволим! – нахмурился Наум.

– Он и ментов натравить может.

– У нас все чисто.

– А если это я Амбала заказал?

– Вы?! – вскинулся Наум.

– А вдруг на меня свалят? Или насчет Вики всплывет? Хочешь ты того или нет, ее похитили, и она у меня. Короче, Амбала я не заказывал, об этом ты даже не думай. И Вики у меня нет. А если еще короче, то я не при делах. Амбал под моим началом работал, а ты теперь сам по себе. И общак у тебя будет чисто свой. Ты меня понимаешь?

– Если честно, не очень, – Наум удивленно смотрел на своего уже бывшего босса.

– Я выхожу из дела. Дальше вы сами. Вы не котята, я не кошка вас опекать, так что претензий ко мне быть не должно.

– Э-э... А как же вы, Роман Анатольевич?

– Я не пропаду.

– Ну, как знаете...

– Я свою долю взял! – жестко сказал Патрик, тяжелым взглядом уставившись на собеседника. – И никто на нее никаких прав не имеет. И никаких претензий быть не должно.

– Да какие претензии, Роман Анатольевич?.. – просиял Наум.

Будь у него претензии, он простил бы все, лишь бы обрести статус независимого бригадира. Но это сейчас у него эйфория от неожиданной свободы, а через некоторое время возникнут вопросы. А может, Патрик брал на свои личные нужды слишком большие деньги? И что там у него за бизнес в Москве? Может, нужно заявить на это дело права?

– Будут претензии, отсеку их вместе с головой. Возможности у меня для этого есть. И если вдруг ментам меня сдашь, я тебя из-под земли достану.

– Да нет, что вы! Как я могу!

– Хотелось бы Амбала на хозяйстве оставить, но раз такое дело, пусть будешь ты, – нехотя позволил Патрик.

– Я вас не подведу! – заверил Наум.

– За меня не переживай. Переживай за себя...

Наум уехал, а Патрик опустил в кресло. Ощущение такое, как будто вместе с независимым ныне бригадиром ушли все силы. А может, это ушла энергия, которой подпитывалось крутое бандитское дело. Он же душу в свою команду вложил, сколько раз жизнью рисковал, под статью постоянно ходил. И все – больше ничего этого нет... Осталось только позвонить Сырцу, и тогда точно все. Хоть сегодня можно уезжать.

А может, не надо звонить Сырцу? Может, и Наума нужно завернуть обратно, дать отбой его самостоятельности? Не так уж и плохо идут его бандитские дела, чтобы отказываться от них. Семь лет он под смертью и статьей ходил, и ничего – жив и здоров. И дальше так будет... Но возвращать Наума он не стал. И Сырцу позвонил. А затем с решительным видом направился к Вике.

Она стояла у окна и смотрела на реку, воды которой катились на юг. Вид из окна отличный, но Рома и не собирался расставаться с этим домом – ни дарить, ни отдавать. Во-первых, это его родные места, и время от времени он будет приезжать сюда. Во-вторых, дом этот будет своего рода индикатором отношений с брошенной братвой. Если вдруг Наум попытается забрать особняк силой, значит, он съехал с катушек и с ним нужно решать вопрос. То же касалось и Сырца...

Вика слышала, как он зашел в комнату, но не обернулась и ничего не сказала. Но заметно напряглась.

– Сейчас бы на яхту и в Азов, да? – спросил он, мягко взяв ее за плечи.

Девушка не стала вырываться, но ее тело напряглось еще больше, и не от страстного волнения.

– Из Азовского моря в Черное, через Босфор в Средиземное море. В Италию можно заглянуть... Ты была в Италии?

– Нет.

– А хочешь?

– Да. В Милан! Олег обещал.

– Будет тебе Милан.

– Без Олега не хочу.

– Нет Олега. Я уже наказал людей, которые сделали его... э-э, поступили с ним так жестоко.

- Мне от этого не легче.
- Жизнь – жестокая штука.
- А кто ее делает жестокой?
- Я. Когда-то. Но теперь с этим покончено. Собирайся, мы уезжаем в Москву.
- А я хочу? – тупо глядя в окно, спросила Вика.
- А у тебя есть выбор? Ты создана для красивой жизни, которую тебе могу подарить только я. Если не хочешь, оставайся. Но я не гарантирую тебе безопасность.
- Вы действительно не оставляете мне выбора, – тяжело вздохнула девушка.
- А почему на «вы»? Мне всего тридцать лет, я еще молодой. И мы с тобой в близких отношениях.
- С каких это пор? – встрепелась Вика.
- С тех пор, как ты зашла в этот дом. Здесь мы спать с тобой не будем, а в Москве...

Рома обнял Вику, прижался к ней сзади, вдохнув дурманящий аромат ее волос. Ее тело источало энергию, от которой он ощутил прилив жизненных сил. Не нужна ему его банда, хватит с него. Он уезжает в Москву, где начинает жизнь с любимой женщиной. Счастливую жизнь...

Но вспышку счастья захотелось познать прямо здесь и сейчас, в постели с любимой женщиной. И Вика почувствовала его желание, дернулась, и он разжал объятия, выпуская ее. Патрик решил не спешить. Все равно эта птичка никуда от него не денется...

* * *

Новый элитный дом, двухуровневая квартира, пять комнат, не считая огромного холла и кухни, евроремонт по высшему разряду, брендовая итальянская мебель в полном комплекте. Вика пыталась, но не смогла сдержать восторг, даже просияла, однако тут же замкнулась в себе.

Дорога до Москвы заняла всего шесть часов, было еще светло, когда они подъехали к дому. Сейчас уже темнело, на улицах зажигались фонари... на панель выходили проститутки.

Так уж повезло Патрику – его дом находился как раз на пяточке, который облюбовали жрицы любви. А товар здесь довольно-таки качественный – как по форме, так и по содержанию. Он мог судить об этом по тем трем девочкам с этой точки, которых знал лично.

Он не собирался показывать Вике проституток, но она сама вышла в лоджию и увидела их.

- Студентки собираются, – с усмешкой сказал он.
  - Почему студентки?
  - А потому что в Москву со всяких там окраин едут. Как бы в институт поступать и жизнь устраивать, чтобы все в шоколаде было. А не устраивается жизнь, принцев на всех не хватает, поэтому и выходят девочки на панель...
  - Может быть, – пожала плечами Вика.
  - И ты жизнь устраивала, в конкурсах красоты участвовала. Или нет?
  - Участвовала.
  - Моделью работала, по подиуму ходила.
- Рома не был бы самим собой, если бы не навел о Вике справки.
- Не долго.
  - Но ведь было. И эскорт-услуги оказывала.
  - Не было такого! – Она пугливо шарахнулась от него.
  - А с клиентами в ресторан ходила, на вечера сопровождала?
  - Только на вечера.
  - Там, где вечер, там и ночь. Я понимаю, ты девочка не простая, уломать тебя не просто. Но тебя не уламывали, брали силой. Евгений Степанович, например.

Вика еще дальше отошла от него. Глаза большие, рот в растерянности приоткрыт.

– Я говорил с твоим бывшим шефом, он мне много чего интересного рассказал. Был инцидент с Гороховым?

– Ну был.

– Банкир, при деньгах, да?

– Это не важно.

– Не важно, но ты с ним пошла. Вдруг очаруется, вдруг предложение сделает. А он взял и трахнул тебя. Ты сопротивлялась, но... Я знаю, ты в милицию хотела заявить, а шеф тебя отговорил.

Вика опустила голову.

– А чего ты краснеешь? Ты же не хотела, это жизнь такая – жестокая и беспощадная. Жестокая и беспощадная, как огонек для бабочек. И ты крылышки свои опалила. И могла упасть. Как вот эти, – Рома с усмешкой посмотрел на длинноволосую блондинку в короткой юбке, которая усаживалась в машину клиента – с благословения сутенера. – И везли бы тебя сейчас в номера...

– Я бы не стала! – мотнула головой Вика.

– А с Хорватовым ты как жила? В законном браке?

– Нет. Но мы собирались пожениться.

– Полтора года собирались. Для такой девушки, как ты, это долго.

– Но мы собирались...

– Он тебе так говорил, а ты верила. На самом деле он тобой просто пользовался. Ты жила с ним, кашу варила, стирала, стелила. Это называется – бесплатная прислуга. И законная проститутка, – язвительно сказал Патрик.

– Это неправда! – вспыхнула девушка.

– Правда. Я мужчина и знаю, что говорю. Я настоящий мужчина и готов на тебе жениться хоть завтра, – совершенно серьезно сказал он. – Мы распишемся, и ты станешь моей законной женой. Ты меня слышишь? Законной женой, а не законной проституткой.

– Я не была проституткой! – растерянно смотрела на Рому Вика.

– Будешь. Если откажешь мне. Тут и ходить далеко не надо... – Патрик выразительно глянул вниз.

– Я не пойду!

– А ты спустишь вниз, спроси у них, как они на панель попали? Никто не хочет на панель, а проститутки на каждом углу. Ты не переживай! Еще есть свободные углы!

– Я не переживаю! – Кажется, Вика вот-вот расплачется.

– Эти девочки неплохо зарабатывают, пятьдесят баксов за два часа, по нынешним временам хорошие деньги.

– Хватит!

– Ты еще ножкой топни, – усмехнулся Рома. – Со мной можно. Я не клиент, я, считай, твой муж. А с клиентом не забалуешь.

– Ну не надо! – Вика умоляюще смотрела на него.

– Тебе нравится наша квартира? – резко спросил он.

– Да.

– А я тебе нравлюсь как мужчина?

– Ну...

– Значит, нравлюсь.

– Дело не в том...

– Я знаю, в чем дело. Ты все еще мысленно со своим Хорватовым.

– Да, я еще с ним... – кивнула девушка.

– Еще! – перебил Рома. – Еще с ним, но уже со мной...

– С тобой, – неохотно согласилась она.

– И всегда будешь со мной, если я этого захочу. Ты должна понимать, что я тот самый принц, в поисках которого бабочки слетаются на московский огонек. И у меня сумасшедший выбор... Или я в чем-то не прав? – спросил он, в упор глядя на нее.

– Ну-у...

– Я всегда прав, и ты должна это запомнить. Поздно уже, ты устала, и тебе нужно отдохнуть. Завтра у нас будет сложный день. Завтра у нас будет шопинг, – невозмутимо сказал Патрик. – Потом нам нужно будет съездить за город, посмотреть, как строится наш дом. Или ты не хочешь?

Вика отвела в сторону взгляд. И шопинг ее интересовал, и на дом хотелось посмотреть, и вообще перспективы на жизнь просто превосходны, только вот не хочется об этом говорить. Она должна помнить о своем Олеге...

Рома усмехнулся. Пусть помнит, у нее будет еще целый день, чтобы принести дань памяти о прошлом. А завтра вечером будет ужин при свечах, много дорогого вина, а потом – постель. А если она будет артачиться, он выставит ее за дверь, и пусть она прочувствует на шкуре, каково это, жить в жестокой Москве без денег и покровителя. Пусть прочувствует, а потом он снова заберет ее к себе. Преподаст урок и вернет... Наверное...

Глава 5

Автобус остановился на пыльном пяточке, чихнул, открывая двери. Дородная кондукторша в зеленой растянутой кофте зевнула, прикрыв ладошкой рот. Затем махнула в сторону передней двери.

– Конечная станция, автобус дальше не идет, просим на выход!

Затурканные жизнью и пыльной дорогой пассажиры не обратили внимания на этот жест, зато гусь расправил крылья, вытягиваясь в полный рост, гоготнул и вывалился из корзины, которую держала в руках маленькая крепенькая бабенка. Женщина ловко схватила гуся под мышку и, пережав ему шею, выскочила из автобуса.

Олег не спешил. Он дождался, когда салон опустеет, и только тогда вышел из автобуса. И потянулся, как тот самый гусь, только что не гоготнул. Давно ему не приходилось возвращаться в родные края на рейсовых автобусах. В последнее время он приезжал на машине, весь из себя, баловень судьбы и любимец публики. Но машины у него нет, ее забрали за долги – так же как и фирму. Но есть сто сорок тысяч, которые он отбил у врага в неравном бою. С этими деньгами он мог заново подняться, но что-то не хотелось крутиться в колесе, вращая генератор успеха. Зачем ему это, если нет Вики? Он хорошо помнил этот пяточок перед зданием сельсовета. Девять лет назад он уезжал отсюда в райцентр, где пересел в автобус на Турск. Целая жизнь была впереди. А жизнь оказалась непростая, но веселая, а порою смертельно опасная. Потом пришел коммерческий успех, затем он потерял Вику, и снова жизнь вернулась к исходной точке. И нет желания возвращаться в шумный город, зато есть знания, деловой опыт, а главное, остатки роскоши в обычном пластиковом пакете, с которым он и вернулся домой.

Село большое, две сотни дворов. Раньше здесь жизнь была ключом, а сейчас тишина – ни трактор не проедет, ни мотоцикл не промчится. Дети разве что бегают. Последний звонок у них прозвенел, каникулы начались.

Олег пешком двинулся к околице в сторону нового родительского дом. Пять минут по селу, еще около часа полем – без багажа это совсем немного. Погода отличная, солнце светит, но не жарит, легкий ветерок приятно обдувает запыленное в дороге лицо. Он шел по знакомой с детства улице. Ничего, в принципе, не изменилось – все та же сгоревшая церковь, за ней – клуб, сельпо, дома – где кирпичные, а где бревенчатые. Только все как будто в размерах уменьшилось и потускнело...

Его путь пролегал мимо старого дома, который отец продал по какой-то необъяснимой причине. Дом хоть и небольшой, но добротный, кирпичный; ухоженный двор, большой сад. Хороший дом, а стоил копейки, если сравнивать с тем же Турском. Отец на свою ферму потратил раз в тридцать больше, чем выручил за дом.

А в этом доме прошло все детство и ранняя юность Олега, и он просто не смог пройти мимо. Остановился, заглянул за низкие, из штакетника, ворота. Чисто во дворе, но бетонный пяточок перед крыльцом растрескался, краска на дверях облупилась. Взгляд уловил, как за окном отошла в сторону занавеска. Олег усмехнулся: заметили его – все, пора уходить.

Он еще не успел повернуться спиной к воротам, как распахнулась дверь. Сначала из полусумрака веранды показались большие, василькового цвета глаза, и только затем он увидел девичье лицо. Узкие, но широко очерченные скулы, аккуратненький остренький носик, нежная кожа.

– Здравсьте! – послышался тонкий смущенно-веселый голосок.

Девчонка выскочила на крыльцо, оправила цветастый ситцевый халат. Худая она, плоскогрудая, тонкорукая, ноги, как спички, – смотреть не на что.

– Привет! – подмигнул ей Олег. И даже махнул рукой, поворачиваясь к ней боком.

– А вы к нам? – запоздало спросила она.

Он мотнул головой и рукой показал вдоль улицы – дескать, мимо проходил. Показал и вышел на дорогу. Девчонка осталась на крыльце, глядя ему вслед.

Он даже не обернулся. Зачем? Будь эта пигалица редкой красавицей, он бы и тогда остался к ней равнодушным. Вику он любит, и ему больше никто не нужен. Да и некрасивая она, эта девчонка. Если ее и можно назвать симпатичной, то лишь со скидкой на нежный возраст, чтобы не обидеть. Лет пятнадцать ей, вряд ли больше.

Он вышел за околицу, неспешным шагом побрел в сторону фермы. А куда спешить? Это деревня, здесь не торопятся, ну, если вожжа под хвост не попадет...

Олег прошел с километр, когда ветер донес из-за спины легкий шелест шин. А когда он стал поворачиваться, послышался еще и звучный скрип велосипедного звонка. Это мчалась к нему на велосипеде пигалица. Глаза горят, улыбка до ушей, белое в черный горошек платье развевается на ветру. Девчонка ехала прямо на него, не останавливаясь – то ли хотела, чтобы он посторонился, то ли ждала, когда он остановит ее «коня» на скаку.

Олег выбрал первое. Девчонка проехала мимо и резко крутнула педали назад, затормаживая ход. Велосипед повело в сторону, наездница остановила его, ловко соскочила с рамы. А велосипед мужской – с высокой верхней трубой.

– Привет! – ярко улыбаясь, звонко сказала она.

– Уже здоровались, – усмехнулся Олег, с иронией глядя на нее.

– А я вас знаю!

– Да ну!

– Фотографию вашу видела! – скороговоркой выдала она, восторженно хлопая большими глазами. – Только вы там еще молодой!

– Я и сейчас не старый...

– Ну да, не старый... А вы к своим? – спросила девчонка, махнув рукой в сторону фермы.

– Все-то тебе известно!

– А куда вам еще идти?... Садитесь, подвезу! – Она задорно хлопнула по линиялому сиденью.

– Ты?! Меня?!

– Ну, я на раму сяду, а вы педали крутите!

– Да нет, спасибо, я уж как-нибудь пешком... – улыбнулся Олег.

Как будто не в Юрловке он рос, как будто не знал, что это значит, прокатить девушку на велосипеде, да еще на раме. На тракторе с ней проехаться – это заигрывание, флирт, а на велосипеде – это уже серьезно, это уже, считай, жених и невеста. И считать так будут все, кто увидит такую парочку. В поле никого нет, а все равно увидят. Это же деревня...

– Так далеко же!

– Ничего, бывало и дальше, – кивнул он, продолжая путь.

– А в Чечне вы много ходили?

Олег резко остановился, повернулся к пигалице и удивленно глянул на нее.

– А я знаю! – слегка растерянно прошептала она. – Я в форме вас видела!

Олег покачал головой. Отец продал дом, когда он еще учился в институте, там не могло остаться его армейских фотографий.

– А я видела, как вы из армии возвращались!

Олег пожал плечами. Это было три года назад, но пешком он тогда не шел, отец встретил его на вокзале, на машине отвез домой. Правда, они тогда остановились возле сельпо. Олег и тогда уже был взрослым человеком, но все-таки он вышел из машины, чтобы похвастаться новенькой медалью «За боевые заслуги». Может, и видела его эта пигалица.

– Ну, может быть...

– А потом вы в город уехали.

– Все ты знаешь!

– Знаю!.. А вы не знаете! Не знаете, как меня зовут! – Девчонка смотрела на него так, как будто собиралась показать язык.

И такая она была смешная, что губы сами по себе растянулись в улыбке.

– Знаю!

– И как?

– Не скажу!

Хорватов продолжил путь, и девчонка, шагая рядом, покатила велосипед.

– А вот и не знаете!

Олег снова остановился, и все так же резко, но ничего не сказал. Он забрал у девчонки велосипед, оседлал его и провел рукой по рамной трубе, на которую она должна была сесть. Багажника над задним крылом не было, поэтому оставался только такой вариант совместного путешествия. Хорватов хотел как можно скорей доехать до дома, чтобы избавиться от суматошной попутчицы. Она села на раму и боком прижалась к его груди. Девчонка держалась за руль, но ему казалось, что вот-вот она одной рукой обнимет его за талию.

– А меня Рая зовут!

– Хорошо, что не Ада!

– А что хорошего?

– Ада из ада, Рая из рая!

– Я не Ада... – покачала головой пигалица.

И мысленно ушла в себя. Похоже, Олег сильно ее озадачил своим сравнением. И молчала она всю дорогу – к его удовольствию.

– Ну, вот и все! – сказал он, останавливая велосипед возле высоких железных ворот.

Рая должна была спрыгнуть с велосипеда, но девчонка слезла с рамы неторопливо и с недовольным видом. Она бы и дальше с удовольствием ехала, но они уже на месте.

– Домой пойдешь? – расстроено спросила Рая.

– А куда же еще?

– Можно на речку...

– Можно и на речку, – кивнул он. – Только не сегодня.

– А когда?

– В четверг. После дождичка... Рад был с тобой познакомиться, Рая.

Олег не имел ничего против этой девчонки, она его не раздражала, но расстался с ней без всякого сожаления.

Мама встретила его тепло, но с оглядкой на дочь, которая верховодила в доме. Ольга поздоровалась с братом прохладно, позволила себя обнять, но тут же отстранилась.

Ольга сама по себе была неприветливая, а еще обижалась на Олега. На земле он должен был остаться после армии, а не в город возвращаться, может, и не надорвался бы тогда отец. Вроде бы и простила она брата, но стена отчуждения осталась. В принципе, Олег ее понимал и не осуждал.

Зять Савелий вышел из дома в последнюю очередь. Глазки навывкате, лицо красное, на губах блуждающая улыбка. И взгляд шальной и с хитрецей. С Олегом он обниматься не стал, но руку пожал крепко, до хруста в суставах. Невысокий он, худощавый, но пятерня крупная и сильная. Крестьянская рука, мозолистая. От него тянуло перегаром и луком.

– Пойду, ворота открою, – легонько хлопнув Олега по плечу, сказал он.

– Зачем? Я пешком.

– Как пешком? А где машина?

И Сава, и мама, и Ольга удивленно смотрели на Олега.

– Бандиты отобрали... И фирму, и машину. Ничего не осталось, – развел руками парень.

Восемьдесят тысяч были его спасательным кругом. Без них возвращение домой было бы постыдным, а так он мог утешить и себя, и родных. Не с пустыми же руками вернулся... Надо

будет, поставит дом с хоздвором не хуже отцовского. А если от ворот поворот дадут, так и уйдет.

– Так у тебя ничего не осталось? – язвительно спросила сестра. – А я-то думаю, чего тебя нелегкая принесла?

Мама осуждающе глянула на дочь, но промолчала.

– Дефолт проклятый, бандитам платить нечем стало, они меня и дожали.

– А ты бы им не платил! – фыркнула Ольга, сложив на груди руки.

– Нельзя без этого... И с этим нельзя... Такой вот замкнутый круг.

– И что теперь?

– Домой вот вернулся. Если не прогоните, останусь...

– А если прогоним?

Мама не выдержала, одной рукой ущипнула языкатую дочь за предплечье, а другой – взяла Олега под локоток. И повела его в дом.

– Не слушай ее, дуру!

– Мама!

– Цыц! – прикрикнул на жену Сава.

Ольга надулась, косо глянув на мужа, вжала голову в плечи. Высокая она, крупная, статная, даже по-своему красивая, но жизнь у нее не задалась. До тридцати четырех лет в девках сидела, уже думали все – замуж не выйдет, но тут появился Сава – маленький, плюгавенький, но какой-никакой мужик. И Ольга им очень дорожила, только его и слушалась, хотя и не всегда.

– Пошли, брат! У меня пивко домашнее! У-ух!

Сава любил выпить, но в будние дни за стол с бутылкой не садился. Зато в субботу, после полудня – святое дело. Работал он много – пахал, сеял, жал. Хозяйство при доме – корова, кабанчики, куры, утки. Все хорошо, только достатка не видно. Техника старая, а «Беларусь» и вовсе на приколе, без колеса, с разобранной ходовой. И второй этаж дома до сих пор не доделан. Стены так и не оштукатурены, о полах и побелке говорить нечего.

– А я воду для баньки поставлю, – засуетилась мама.

Банькой назывался небольшой утепленный сарай с печкой-буржуйкой. На крыше железная бочка с лейкой внутри. Зимой сарай можно нагреть, но парилку в нем и летом не устроишь. Ванную можно наполнить, но для этого необходимо греть много воды. Олег выбрал душ – залил в бак пару ведер горячей воды, смешав ее с холодной, встал под лейку. Не так уж и плохо.

Дом большой, кирпичный, но без удобств. Газ баллонный, отопление – трубы и котел, который топится мазутом, вода из скважины, сортир на улице. Не комильфо, но Олег знал, куда ехал, поэтому не роптал. Да и не в городе он вырос, чтобы морщить нос от запаха в клозете.

Мама принесла белье, полотенце и его старый спортивный костюм, который был чуть маловат. Олег оделся, обошел двор. Запустенья нет, все на местах, но развития не чувствуется. Все тот же старый комбайн «Нива», который отец урвал по дешевке, когда разваливался колхоз, но так эта машина работала так же, как и стоила. Метр пашешь, два – ремонтируешься. На такой технике далеко не уедешь. Лежать под комбайнами и тракторами – тоже работа, от нее устаешь, но толку от нее нет, если через день-другой снова браться за ремонт...

Сава заседал на кухне, но мама перенесла стол в горницу. Борщом Олега накормила, картошку сварила – мелкую, молодую, с лучком и укропом. Сало пряного посола, капуста квашеная, баклажаны из кадушки. И пиво, которое понравилось Олегу. Домашнее пиво, крепкое и подозрительно мутное. В магазине такое не продается. Олег даже не думал, что это варево ему понравится. Но пиво произвело впечатление.

– Вещь!

– У меня мать такое варит, мой рецепт, – улыбнулся Сава. – Но здесь вкусней, чем дома.

– Чего так? – подставляя кружку, спросил Олег.

Разморило его с дороги да после душа, и еще пивко домашнее хорошо пошло. И еще груз недавних событий навалился. Стольких людей убил, а еще бегством спастись пришлось. Симак взял деньги, но уехал он в дальние края или нет, неизвестно. Вроде бы сказал, что на дно ляжет, а вдруг он к покойникам подался, пистолет со своими пальчиками нашел? Может, он опередил ментов? А может, его повязали или свои схватили. Менты, возможно, ему и не поверят, а свои – очень даже может быть. Братва наведет справки, узнает про Юрловку и отправит сюда машину с бойцами, а то и две.

Если бандиты сюда вдруг нагрянут, придется выходить с поднятыми руками, чтобы не подставлять родных... Впрочем, Олег их и без того подставил. Наверное, он зря сюда приехал и здесь не стоит оставаться? Но если бандиты начнут его искать, они, по-любому, приедут сюда. И хорошо, если они спросят и уедут, а если беспредел учинят? Олег хорошо знает, как это бывает. А сестра у него баба справная, ей всего тридцать шесть лет. Вдруг кто-то позарится...

– Да ячмень здесь хороший растет, и вода у вас отличная. Родники тут у вас, чудесная вода, – сказал захмелевший Сава. – А без хорошей воды хорошее пиво не сварить, это я тебе как знаток говорю... А чего ты такой смурной?

– А ты не понял? – хмыкнула Ольга. – Бандиты бизнес отобрали! Ему что, радоваться теперь?

– Бандиты – это плохо, – глубокомысленно изрек зять. – Бандиты и убить могут. Тебя же не убили... И слава богу!.. Ну, давай, шурин, за светлое будущее!

Олег выпил, попросил у Савы сигарету без фильтра, закурил. Полгода держался, а позавчера закурил. Сначала у Симака угостился, потом в мотеле пачку «Мальборо» к двум бутылкам прикупил, ничего уже не осталось. Нервы...

– А у тебя и сигарет нет? – язвительно спросила Ольга.

Мама цыкнула на нее, но та и ухом не повела.

Олег недовольно глянул на сестру, однако ничего не сказал. Характер у нее после двадцати пяти лет стал портиться. Как поняла, что никто замуж не берет, так и замухоморилась. И еще отца она очень любила, а Олег не поддержал его в трудную минуту. Одно накладывается на другое, потому и брызжет сестрица ядом.

– Значит, насовсем к нам? – спросила она.

– Могу и уехать, – пожал плечами Олег.

– Ох, сейчас расплачусь!

Она не расплакалась, но мама пустила слезу. И в знак протеста поднялась из-за стола, пошла в свою комнату. Зыркнув на Олега, Ольга последовала за ней – или ругаться, или успокаивать.

– Ты на нее не дуйся, – виновато глянув на шурина, сказал Сава. – Это она из-за меня. С посевной затянули, да и семена не очень... Трактор все, не жилец больше, «зилек» на честном слове ездит. И комбайн в порядок приводить надо. А я тут!.. – Он щелкнул себя пальцем по горлу.

– Так суббота же.

– А вчера пятница была... – вздохнул зять.

– Пиво хорошее!

– Вот и я о том же... – как-то не очень весело улыбнулся Сава.

– Реально хорошее.

– На одном пиве далеко не уедешь...

– Если на пиве, вообще никуда не уедешь! – едко усмехнулась проходившая мимо Ольга.

– А подслушивать нехорошо! – косо глянул на нее муж.

– А пиво жрать еще хуже!

Олег потянулся к кувшину, наполнил кружки. Хорошее пиво, легко пьется и крепкое. Вкус хлеба и ячменя, хмель играет. Сейчас бы напиться и набок. А завтра уже думать, как жить. Утро вечера, говорят, мудренее.

– Ну, давай, брат! – поднял кружку Сава. – Завтра проспимся, а в понедельник в поле. Или я неправильно тебя понял? Ты же насовсем?

– Пока да.

– Что значит «пока»? Тут или да или нет. Если насовсем, то за дело нужно браться. Тяжелое у нас дело, от рассвета до заката, как вол, пашешь, зато бандиты не трогают...

– Ой ли! – усмехнулся Олег. – Ты зерно куда сдаешь?

– Есть одна фирма...

– А почему одна? Ты можешь другого подрядчика найти?

– А зачем? Нас и этот устраивает.

– А вдруг другой больше заплатит?

– Да нет, закупочные цены везде одинаковые...

– Цены одинаковые, а объемы разные. Ты к новому посреднику обратись, посмотришь, что сделает старый. Завтра братва подъедет, объяснит, куда зерно сдавать. И еще закупочную цену персонально для тебя собьет, чтобы жизнь медом не казалась, – неуверенно сказал Олег.

На самом деле он имел весьма смутное представление о здешних порядках. Может, и не приедет братва, если Сава сменит закупщика.

– Ну, не знаю, – пожал плечами зять.

– Не вентилировал этот вопрос, поэтому и не знаешь. Тупо пашешь, тупо сеешь – в жару, в дождь. И за десять копеек продаешь. А кто-то не сеет и не пашет, а просто у тебя зерно покупает. И за десять купил, за двадцать продал. А мельник с твоего зерна на сорок копеек муки намелет. За сорок в магазин отдаст или в пекарню.

– Но должен же кто-то землю пахать!

– Так я ничего и не говорю, Сава! Честь тебе, брат, и хвала! Ты вот, как вол, пашешь, а техника у тебя старая, и дом никак не доделаешь. А я с твоих десяти копеек тридцать копеек поднимал. И как жил!

Олег поднялся, пошатываясь, прошел в комнату, где мама ему постелила, взял свой пакет, вернулся в горницу и вытряхнул содержимое на стол. Сто сорок тысяч долларов – целое состояние.

– Это я на квартиру собирал... Я за эти деньги четыре таких дома куплю, с полной отделкой!

– А говоришь, все забрали! – с восхищением глядя на деньги, протянул Сава.

– Забрали. А я вернул... Не все, но многое... Меня, брат, голыми руками не возьмешь...

Олег прикрыл рукой кружку, в которую зять собирался плеснуть пивка. Хватит с него пока, перерывчик надо сделать, а то понесет – не остановишь.

– Трактор новый купить можно! – завороченно проговорил Сава.

– Можно, – кивнул Олег, сгребая деньги обратно в пакет. – И трактор, и комбайн, и много чего. Может, и купим, но не сейчас. Комбайн в порядок приведем, урожай снимем, сами его и разведем.

– Куда разведем?

– На пивной солод. Ты же сам говоришь, что вода у нас отличная, пиво можно хорошее делать. А пиво из солода готовят. Твое зерно на солод и пойдет.

– Солод из ячменя делают, а у меня пшеница. Но, в принципе, из пшеницы тоже делают пиво...

– Вот и хорошо. А ячменем на следующий год засею.

– Пшеницы много, на всю пива не наделаешь, – с иронией глядя на Олега, покачал головой Сава.

– Цех возле дома поставим, оборудование закупим. И производство организуем, и сбыт... Я пиво варить буду, ты зерно мне продавать, по хорошей цене. А пиво вместе пить будем!..

– Пиво варить?

– А что, не потяну?

– Ну, не знаю...

– И я пока не знаю. Бизнес-план составить надо, чисто для себя – посмотреть, просчитать, взвесить «за» и «против». А сейчас давай просто выпьем – за успех в нашем безнадежном деле, которое, возможно, не такое уж и безнадежное...

Олег едва дошел до кровати, лег и провалился в сон. Но прежде, чем заснуть, он успел подумать про деньги, которые бросил под кровать. Он почему-то ничуть не сомневался, что из этой суммы не пропадет ни цента. Ольга у него хоть и заноза, но не сволочь.

Глава 6

Студеная влага из родничков стекалась в ручей, который перед самой рекой водопадом вливался в озерко с чистым галечным дном. В это же озерко стекались и другие ручейки – более мелкие и без водопадов. А вода вкусная, пьешь и не напьешься.

Олег с удивлением смотрел на водоем, о существовании которого ему известно было давно. И все юрловские знали об этой чаше изобилия, но никто же не пытался освоить ее. Да и он задумался о водном промысле только сейчас. Землю можно взять за бесценок, за лицензией и прочими разрешениями придется побегать, цех он поставит во дворе отцовского дома – свободного места там хватает. Строителей можно нанять за бутылку, кирпич тоже недорогой. С оборудованием сложнее. Определиться с предложениями на рынке, выбрать оптимальное соотношение цены и качества, организовать установку, отладку и технологический процесс. А сырье для пива где брать?

Он в раздумье смотрел на воду, мерцающую в солнечном свете. Первые дни лета не задались, температура воздуха выше двадцати градусов не поднималась, зато сегодня жарко, почти безветренно, и небо чистое. И вид вокруг чудесный...

Олег вздрогнул, услышав шум, с каким в воду вошел человек. Он повернулся на звук и увидел худенькую девичью спину, перетянутую полоской купальника. Рая ложилась на воду боком, спиной к нему – видимо, делала вид, что не замечает его. Ну да, решила искупаться, а тут непонятно кто, даже внимания обращать не стоит.

Спина у Раи худенькая, но ребра, как у дистрофика, не выпирают. Даже намек на женственность в неоформленных еще контурах тела...

Глянув на девушку, Олег невольно поежился.

– С ума сошла? – крикнул он.

Рая легла на спину, неспешно повернула к нему голову.

– А-а, это ты! – с наигранной небрежностью сказала она.

А игра давалась нелегко из-за ледяной воды, от которой тело вмиг покрылось гусиной кожей. И еще Олег заметил, как у Раи посинели губы.

– Выходи давай! – потребовал он.

– Еще чего!

– Околеешь!

– Я привыкла! – Ее зубы начали выбивать барабанную дробь.

– Я говорю, вылезай давай! – Олег махал рукой, подзывая девчонку к себе.

– Зачем? Мне совсем не холодно! – выдавила из себя Рая.

Олег снял с себя рубашку и в джинсах зашел в воду. Он все прекрасно понимал и не хотел, чтобы эта дурочка из-за него слегла с воспалением легких или менингитом...

А вода действительно ледяная. Рая хотела засмеяться, но вышло какое-то «ды-ды-ды» под перестук зубов. И плыть она дальше не могла, поэтому Олег схватил ее за ногу и выдернул девчонку из воды.

– У тебя с головой все в порядке?

Он взял свою рубаху, набросил на нее, и Рая прижалась к нему. Ее тело сотрясала крупная дрожь. Ее объятия его ничуть не волновали, но девчонку Олег не оттолкнул. Она действительно замерзла, может, тепло его тела поможет ей согреться.

– Это же ключевая вода.

– Я з-знаю...

– Какого черта полезла?

– Мне н-нравится...

– Согрелась?

– Н-нет...

– А пора уже.

Он отстранился от Раи, скрылся в кустах, выжал джинсы, вернулся к ней. Девчонка стояла на том же месте, кутаясь в его рубашку. Солнце светит, мягкий теплый ветерок обдувает, а ей все холодно. И губы синие.

Олег нашел клочок сухой травы, наломал мелких веток, чиркнул зажигалкой. Рая нахватала сухих веток покрупней, они развели костер.

– Согрелась? – спросил он, глядя на маленький водопад, который согласно планам должен был наполнять стальные или пластиковые цистерны.

Пиво – это хорошо, просто здорово, но с ним можно и повременить. Сырье, целый комплекс оборудования, сложная технология, проблемы со сбытом, ведь пиво товар скоропортящийся, не успел вовремя продать, считай, пропало... Зато вода может храниться долго. Бутилированной, например. И сбывать ее можно в том же Турске. «Оптэкспорта» больше нет, но связи остались. Он знает, к кому подойти, с кем решить вопрос, чтобы товар взяли на реализацию. Под лежащий камень вода не течет, но Олег знает, как сдвинуть эту глыбу с места. А знания и опыт – это сила...

– Согрелась я, слышишь! – Громкий девичий голос резанул слух.

– А кричать обязательно? – Хорватов с укором глянул на Раю.

– Ну, я говорю, а ты не слышишь. О чем ты думаешь?

– Не о тебе.

– Я не что, а кто!

– Очень познавательно! – усмехнулся Олег.

– А у тебя есть девушка?

– Есть. И я ее очень люблю.

– Очень? – нахмурилась Рая.

– Очень-очень.

– И где она?

– Далеко.

– Ты ее любишь?

– Я же сказал.

– А ты еще скажи!.. Или не любишь? Не любишь, поэтому и не говоришь! – утверждающим тоном нагло сказала она.

Олег ничего не ответил. Он просто забрал свою рубашку, забросил ее на плечо и направился к своему дому.

– Эй, ты куда? – донеслось вслед. – А я?

Он даже не обернулся. Достала его эта дурочка.

За спиной послышался знакомый шум, и на этот раз ему пришлось обернуться. Рая снова бухнулась в воду, решив назло ему отморозить уши.

Он покачал головой, снова повернулся к ней спиной, сделал несколько шагов и оглянулся. Рая стояла по шею в ледяной воде и смотрела на него, с ожесточением одержимой, сощурилась глазами.

Олег вернулся, разделся, залез в воду, выдернул девчонку на берег, подвел к костру, подбросил веток. Она снова подошла к нему, обняла его со спины. Он с досадой мотнул головой. Ну и за что ему это наказание!

– А м-меня т-ты м-можешь п-полюбить? – через зубы отстучала она.

– Ты для этого слишком маленькая.

– Мне уже семнадцать.

– Да? Тогда я уже умер от старости, – усмехнулся Олег.

– Я бы тебя и мертвого любила...

– Всю жизнь мечтал полюбить некрофилку, – хмыкнул он.

– Кого?

– Проехали.

Он сам нашел ее платье, велел одеться. А когда Рая согрелась, взял ее за руку и потянул за собой.

– А велосипед?

Хорватов отпустил руку, и девчонка скрылась в кустах. Нашла там велосипед, вместе с ним по тропинке вышла к дороге, по которой он медленно брел.

– Смотри, что у меня! – Одной рукой она катила велосипед, а в другой – держала живого, извивающегося ужа.

– Умница!

Он вырвал у нее змею и тут же разжал пальцы. Оказывается, это был не уж, Рая поймала самую настоящую гадюку.

– Ты сумасшедшая!

Олег не считал себя трусом, но на гадюку смотрел с ужасом. Змея пугливо уползала в овражек, под лопухи, а могла и на него броситься.

– Что, страшно? – догадалась Рая.

– Это же гадюка!

– Я знаю! Я умею их ловить! Меня папка учил! – Она смотрела на него с торжеством победителя.

– Лучше бы он тебя ремнем по заднице учил!

– Ты моего папку не тронь, понял! – распалилась Рая.

Психанув, она разогнала велосипед, на ходу запрыгнула в седло и покатила в Юрловку. Олег с облегчением вздохнул, глядя ей вслед. Неужели он смог избавиться от этой липучки!

Рая проехала с полкилометра и стала сбавлять ход. Видимо, передумала злиться на него, решила подождать, чтобы вместе продолжить путь. Но Олег не нуждался в ее милости. Не дожидаясь, когда она остановится, он юркнул в кусты и, низко пригибаясь к земле, бросился к реке. Иного выхода, как спастись от нее бегством, он не видел.

* * *

Солнце в зените, жарко, душно, в это время в поле ад кромешный, но Саву это не останавливает, и Олег вместе с ним вкалывал как проклятый. Сенокос у них сегодня по плану, рано утром поднялись, вышли в поле и вперед. Только-только возвратились, и это еще не все на сегодня.

Зато у шабашников конь не валялся. Метра три-четыре под траншеей прорыли, и баста. Сидят всем квартетом рядком, в теньке, небо коптят.

– Устали? – ехидно спросил Олег.

– Да жарко что-то, – вздохнул щекастый мужик с маленьким шарообразным пузом.

– Земля тяжелая... – с той же обреченностью в голосе сказал другой. – Разве ж это земля... Вот у Комарова земля была, так земля. Копаете, одно удовольствие...

– Встали! – жестко сказал Олег. – И пошли!

– Куда пошли? – удивленно протянул щекастый.

– Я матом не ругаюсь, а то бы сказал...

– И я матом не ругаюсь. Я на нем разговариваю... Не бойся, начальник, все сделаем! Сейчас отдохнем немного и... – мужик осекся, заметив стальной блеск в его глазах.

Понял он, что еще чуть-чуть, и в ход пойдут кулаки.

– Все, начальник! Все! – вскинув руки, сдался он.

– Три минуты на сборы, и чтобы духу вашего здесь не было!

Олег услышал за спиной шаги, обернулся и увидел Ольгу. С тех пор, как сестра узнала про деньги, которые он готов был вложить в совместное дело, ее отношение к брату изменилось. Но время от времени она посматривала на него косо, а сейчас и вовсе была мрачнее тучи.

– Пойдем! Там к тебе пришли! – взяв брата за руку, она повела его к воротам.

А там целая делегация – не старая еще, но уже морщинистая женщина с загорелым от работы в поле лицом и шеей, здоровенный парень с крупными чертами лица и низкорослый рыжий мужичок с бешеными глазами. Мотоцикл чуть в сторонке стоит. В воздухе запахло грозой.

– Ну и как все это понимать, бесстыжие твои глаза? – всплеснув руками, зло и обличительно спросила женщина.

– Я вас знаю? – стараясь держать себя в руках, спросил Олег.

– Ты знаешь ее племянницу! – качая головой, выпалил мужичок.

Казалось, он вот-вот подпрыгнет, чтобы ударить его кулаком.

– Кого я знаю?

– Вы слышали! Он ее уже не знает! – с язвительным выкриком хлопнула себя по бокам женщина. – Уже не знает!.. Да я в милицию на тебя заявлю!

– За совращение малолетних, – неохотно сказал парень, с инфантильным сочувствием глянув на обвиняемого.

Вид у него аутичный, но, тем не менее, он казался самым вменяемым из всей этой троицы.

– Может, ты мне объяснишь, что происходит!

– Ну, ты же с Райкой гуляешь...

– С Райкой?!

– А разве нет! – женщина угрожающе шагнула к Олегу.

– Даже в мыслях не было.

– Ты на велике с ней катался, – флегматично сказал увалень. – На речке с ней купался...

Что-то там еще могло быть... А ей всего семнадцать лет. Ах, бесстыжие твои глаза! Думаешь, если Райка круглая сирота, заступиться за нее некому?

– Сирота?!

– Да, сирота! – взвился мужичок. – И мы сироту в обиду не дадим!

– Не приставал я к ней, не было у нас ничего.

Олег старался держать себя в руках, но при этом от волнения не чувствовал под собой ног.

– Эх, командир, командир! – с презрительной ухмылкой покачал головой щекастый шабашник. – Девчонок наших совращаешь! Деловой!.. Тьфу на тебя!

И он действительно сплюнул Олегу под ноги. И остальные бездельники, проходя мимо, проделали то же самое.

– И не стыдно? – спросила женщина.

Олег стоял как в воду опущенный. И ведь знал же, что нельзя ехать с Раей на велосипеде.

– Тамара, может, и не было ничего? – хоть и неохотно, но все-таки заступилась за брата сестра.

– А пусть он скажет, было что-то или нет! А я в глаза его бесстыжие посмотрю! – подбоченилась женщина.

И мужичок вскинулся, как будто собираясь напрыгнуть на Олега. Женщина была похожа на сдуревшую наседку, а он – на бойцовского петуха на привязи.

– Я же говорю, не было ничего! И быть не могло!.. А смотреть на меня не надо, я не витрина.

Олег повернулся к делегации спиной и скрылся за калиткой. Вскоре к нему подошла Ольга. И мама подтянулась, и зять.

– Что у тебя с Раей было? – стараясь не давить на него, спросила сестра.

– Свалилась мне на голову! Вот что было!..

Он нервно вытащил из кармана пачку сигарет, рванул под навес, под которым стоял старый убитый «сто тридцатый» «ЗиЛ». Забрался в кабину, закурил.

Сава увязался за ним, но Олег махнул на него рукой. Ему нужно было побыть одному. Только в тишине он мог принять правильное решение.

Впрочем, тут и думать нечего. Житья ему теперь в Юрловке не будет: родня «бедной сиротинушки» поднимет вой, верней, уже подняла. В Олега будут тыкать пальцем, говорить всякие гадости за глаза, а если он еще и завод здесь поставит, то его еще и проклянут. Мало того что извращенец, так еще и мироед...

В окрестностях Юрловки отличная вода в промышленных объемах, и взять землю в долгосрочную аренду не проблема. И предприятие в райцентре зарегистрировать будет нетрудно, и с лицензиями и сертификациями он проблему решит. Но ведь есть и другие места, где много хорошей воды. Да и зачем обязательно заниматься водой? Были бы деньги, а куда их вложить – дело десятое. Столько незанятых ниш и возможностей... Все работы хороши, выбирай на вкус...

Олег собирался идти в дом, когда вдруг появилась Рая. Она спешила к нему – взволнованная, встревоженная. Олег обернулся в поисках места, где можно было бы спрятаться, но не нашел ничего подходящего. Рая шла к нему быстрым шагом, за ней семенила Ольга, которая также казалась встревоженной.

Олег вытянул руку, обозначая расстояние, на котором Рая должна была остановиться.

– Не подходи ко мне!

– Я знаю! Моя тетка была! Она такая дура! – на ходу выпалила девчонка.

– Я сказал, стоять!

Рая остановилась и, подаваясь к нему, качнулась, как березка на ветру.

– Так какие-то люди приезжали! На джипе, страшные... Тебя искали!

– На джипе? – Олег вмиг забыл о перепалке с глупой теткой.

– Ну, ты же раньше в нашем доме жил, они спрашивали. Я им соврала, сказала, что у тебя дом в районе третьей бригады. Но ведь они узнают...

– Да уж, приехал братец, навел шороху! – Олег посмотрел на Ольгу виновато, но без раскаяния. – Главное, про деньги ничего не говорите! Не было их! Не было!

Он метнулся в дом, выдернул из-под кровати сумку, в которой лежал пакет с деньгами, и обрез отцовской еще берданки – доисторической однозарядной винтовки. Древнее оружие, зато безотказное, и патроны к нему имелись.

О еде Хорватов не думал, но у ворот его догнала мама. Олег, в двух словах объяснив ей ситуацию, поцеловал на прощание, помахал рукой сестре и зятю, взял стоящий у ворот старый отцовский велосипед, который он подготовил на случай такой вот эвакуации. До реки по прямой через поле всего триста метров, тропка есть, а там ивняк, вербник – можно спрятаться.

– Оставь! – Рая решительно забрала у него велосипед и показала на мотоцикл, который стоял за воротами. – Давай!

Она села за руль, а ему показала на заднее сиденье. Олег посмотрел в сторону Юрловки – не виден ли джип. И глянул на люльку, из которой можно было отстреливаться от возможных преследователей. Но в то же время у Раи спина останется незащищенной... И вообще нельзя впутывать эту дурочку в свои разборки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.